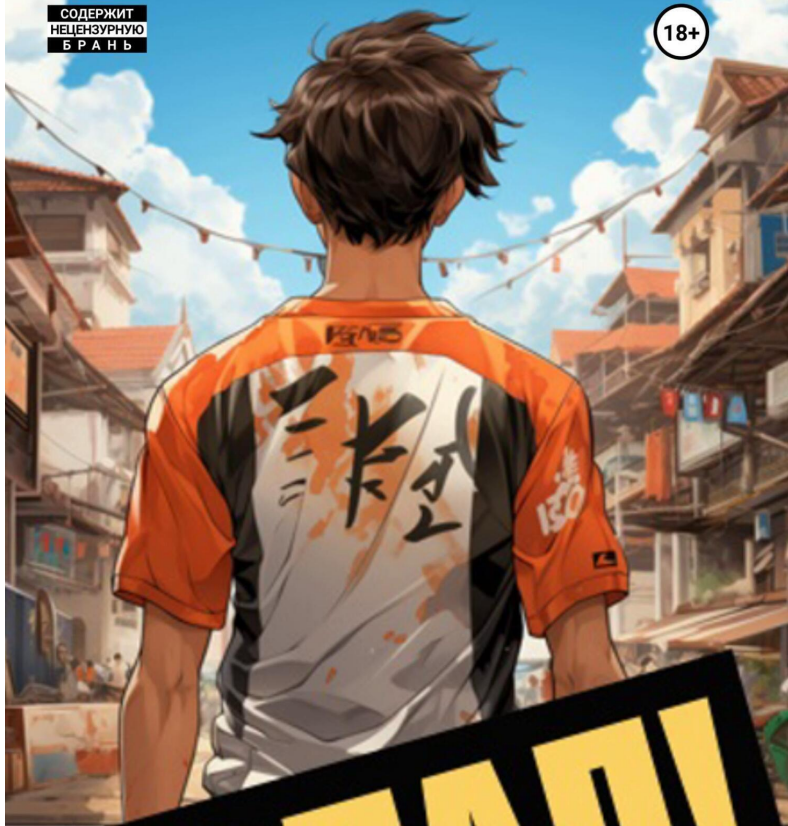

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПОПАЛ!

И. Отшельник

Извращенный Отшельник

Попал! Том 1

Серия «Чемпион», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69570655

SelfPub; 2023

Аннотация

Жил-был чемпион гладиаторских боев. Нет, не из Рима и не из прошлого. Главный герой был бойцом из другого мира. Мира, где сражения на арене – обычное дело. Где наглецы получают от жизни если не всё, то больше тех, кто был добрячком. Он был самым обычным наглецом, да и вообще озабоченным засранцем. И вот на одном из турниров главный герой... Честно проиграл? Нет, опять нет. Его отравили, ведь на его проигрыш давали огромный коэффициент на ставках. Так он и умер. Но сильная душа чемпиона не исчезла в небытии и не растворилась в бездне. По случайности или же нет, но в другом мире юный школьник умирает от избиения своими одноклассниками. И последним его желанием была месть. Это история о чемпионе, попавшем в тело школьника из другого мира. Мира, в котором существует магия и боевые искусства.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	49
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Извращенный Отшельник

Попал! Том 1

Глава 1

Астария. 2033 год. Колизей заполнился под завязку.

– И на арену! Выхо-о-о-ди-ит! Чемпион! – кричал комментатор в микрофон, разрывая ором динамики стадиона.

На трибунах колизея десятки тысяч людей завизжали и засвистели, перекрикивая друг друга и снимая на смартфоны выход действующего чемпиона в боях без правил.

– Напоминаю, что наш чемпион, – продолжал мужчина представление, – уже на протяжении двух лет удерживает свое чемпионство! А ведь ему всего двадцать лет!

– Хи-ро!

– Хи-ро! – выкрикивали зрители имя чемпиона.

На одной половине арены уже стояли его соперники – два поджарых бойца. Крепкие руки и ноги, стальные мышцы торса. Они внушали страх своим зверским видом и пугающими физиономиями. Такими определенно можно было напугать не только женщин и детей, но и мужиков в темном переулке.

– Тьфу! – плюнул один из бойцов на песок, поглядывая в сторону, откуда должен был выйти Хиро.

– Прикончим его по-быстрому, – сказал бородатый тяжеловес с мускулистыми и кривыми руками, не уступающими в объеме ногам подросткового бычка.

– Не-е, – мотнул головой лысый атлет с шириной плеч как

два дверных проема, – по плану нужно затянуть бой, иначе не вывезем.

– Блядь! – заиграл желваками бородатый. – Мне уже не терпится разбить ему хлебальник.

Заиграла громкая драйвовая музыка, и через широкие двери на песок арены вышел молодой парень. Темные волосы, загорелое лицо и белоснежная улыбка. Он был невысокий и не такой массивный, как два его соперника, но по тугим мышцам его торса и рук было видно – парень сюда не погулять вышел.

Хиро улыбнулся сияющей улыбкой и поднял руку вверх.

– Приветствую, Астария! – раздался его привлекательный голос в стенах арены.

– Хиро!

– Хиро!

– Хиро! Я хочу от тебя детей!

– Хиро мой!

– Я люблю тебя! Хиро!

– Хиро! Победы!

– Покажи им!

Юноша засмеялся и махнул рукой девушке, оголившей грудь...

– Зачетные сиськи, – сказал он, довольно хмыкнув.

Чемпион остановился в центре арены. По всему коллизею неистово выкрикивали люди, ждавшие главного боя вечера. И вот Хиро появился перед их взором. Теперь прольется

кровь.

– Вот ты и попался, малыш! – оскалился бородатый, показательно разминая бычью шею.

Хиро только ухмыльнулся. Не он первый – не он последний. Столько быков было остановлено его кулаками, что и не сосчитать.

Распорядитель смертельной битвы взял свое слово:

– Бой без каких-либо правил. Сражение будет окончено, когда одна из противоборствующих сторон потерпит полное поражение. В вашем случае – только смерть.

– Горо, Ридж, готовы? – спросил распорядитель.

Бойцы кивнули и встали в боевые стойки.

– Хиро?

– А как же! – улыбнулся парень, и его взгляд тут же изменился.

Теперь чемпион не был приветлив и улыбчив. В глазах паренька затаился непоколебимый воин, прошедший через кровавые бани, и как бы странно это ни было, ему хотелось снова искупаться в крови поверженного врага.

– Бо-о-о-ой!

– Захват скорпиона! – прокричал бородатый Горо и бросился в ноги Хиро.

"Обманка?" – понял чемпион, что это совсем другой прием.

Лысый Ридж тут же прыгнул следом, желая схватить паренька за торс. Но обманная комбинированная атака двух

воинов не нашла своей цели. Горо тут же получил коленом в нос, накренившись подобно сбитому самолету. Ридж на-
ткнулся на мощный удар локтя, но успел сохранить целост-
ность черепа, выставив блок. Локоть Хиро оставил жирную
сечку на его скуле. Юноша тут же отпихнул его от себя уда-
ром в корпус и пнул ногой поднимающегося Горо.

– Ублюдок! – вытер Ридж кровь со щеки.

Горо поднялся на ноги и встал рядом с напарником.

Хиро посмотрел на своих противников сверху вниз,
неприятная улыбка проявилась на его лице.

– Неудачники.

– Бойцы обменялись ударами! – кричал комментатор в
микрофон. – Что же творит Хиро! Кажется, ему и правда нет
равных!

– Тебе пиздец, пацан! – оскалился Горо, он на мгновение
прикрыл глаза, и его тело окутал синий свет ауры.

– Смотрите! – озвучил комментатор происходящее. – Го-
ро решил использовать покров! Похоже, бойцы синего угла
намереваются закончить схватку быстро!

Зрители неистово заверещали.

– Задай им, Хиро!

– Покажи им! Чемпион!

Ридж тоже применил покров, его тело окружила желтая
аура. Покров многократно усиливал физические параметры
бойцов и делал их настоящими машинами смерти.

– Хм, – самодовольно хмыкнул Хиро и запустил свой по-

кров.

Черная аура окутала его тело подобно густой парящей дымке. Песок под его ногами углубился до полуметра от исходящей силы. Ближние ряды зрителей почувствовали неистовое давление даже через защитный барьер.

– Вот это Хиро! – кричал комментатор. – Я даже в своей кабинке чувствую дрожь от его силы!

Горо и Ридж переглянулись. Находиться под аурой юноши было непросто. Воздух казался вязким и тяжелым. Так не должно быть.

– Атакую! – оскалился радостно паренек и бросился на Горо.

Пальцы юноши схватили лицо бородатого воина и бросили вперед, как если бы кто-то откинул рукой надутый воздушный шар. Так просто и легко это было. Вью-ю-ю! – улетел боец, врезавшись спиной в стену.

– Теперь твоя очередь! – склонил Хиро голову набок, как сломанный манекен.

Но едва он сорвался в рывке, как его тело резко сковало. «Что? Что со мной?! – подумал мальчишка. – Мое тело... Я... Я не могу пошевелиться». Покров слетел с него, сам он стал падать вперед подобно срубленному дереву. Заминка всего лишь в секунду, и ладонь Риджа, усиленная покровом, с трудом, но прошила грудь чемпиона.

– К-ха! – хлынула кровь горлом.

Его сердце было разорвано. Обычный человек сразу же

умер бы. Но пацан был непростым. Его глазные яблоки наполнились кровью. Арена затихла. Люди не верили произошедшему. Неужели Хиро проиграл?!

Не прошло и секунды, как юноша, понимавший, что сейчас умрет, схватил Риджа за руку и под удивленным взглядом атлета, отсёк ему голову ладонью. К Горо он так и не добрался – упал на половине пути в песок арены и умер.

Глава 2

Во вселенной бесчисленное количество миров. Все они до неузнаваемости разные и в тоже время до невозможности похожие. В одном из таких миров, непохожим на миллионы одних и одновременно схожим с миллионами других, на больничной койке лежало тело юноши под включенной аппаратурой. Мальчишка был в коме. Всё его лицо было опухшим и в ссадинах, левая рука стесана, нога в бинтах. У его койки сидела девушка с волосами ночного неба и глазами цвета лазури. Красивая, пистец просто! Хоть сейчас зови на чай.

– Томи, братик мой, – шептали ее спелые губки, проглатывая свои же слезы, – не оставляй меня, прошу.

Девчонка держала мальчишку за руку, чувствуя едва уловимое биение его сердца. Она вдруг почувствовала, как слабое сердечко ударило так мощно, что ее рука непроизвольно убралась.

– Аа-а-а-ап! – сорвался парень с постели, открыв резко глаза.

– А-а-а-а! – запищала девчонка от страха и схватилась за сердце.

Мальчишка заозирался во все стороны, его глаза уловили белоснежную комнату с сенсорным оборудованием, яркий свет ламп, встроенных в потолок, и приоткрытое окно с видом на ночной город. Рядом сидела замершая девушка лет

двадцати, очень привлекательная на вид.

– То-ми? – выговорила она через силу, – Томи!

Она бросилась ему на шею. Слезы из ее красивых глаз потекли с удвоенной силой, мягкая упругая грудь прижалась к парнишке так плотно, что ему стало тяжело дышать.

– Ты кто? – отодвинул он ее от себя и всмотрелся в незнакомое лицо.

– Что-о?.. – не поняла девушка вопроса. – Я Арина, твоя сводная сестра...

Паренек схватился за голову, чувствуя резкую боль. В голове было полное непонимание – «Сестра? Разве у меня была сестра? И я Хиро, а не Томи».

– Извиняй, я не помню, чтобы у меня была сестра, – он посмотрел на свою руку и отсоединил датчики, спрыгнул с постели в больничной пижаме, и сразу же рухнул, подвернув ногу.

– Томи! – запаниковала Арина.

– Блядь! Что с ногой? – прокряхтел юноша.

Он перевернулся на спину и подтянул ногу. Взял ее руками и вправил вывих. Всё это под ошарашенным взглядом сестры.

– Так-то лучше!

Парень поднялся на ноги и подошел к окну, отодвинул белоснежные занавески. За стеклом сияли ночные огни сотен витрин магазинов и тысяч окон мегаполиса.

– Астария? – вспомнил он о своем мире. – Нет, не похоже.

В отражении окна он увидел чужое лицо и отпрыгнул.

– Какого хрена?! Что с моим лицом?!

– Ты подрался в академии, – озабоченным взглядом следила Арина за странными действиями своего брата.

– Я не об этом, женщина! – грубым голосом ответил паренек. – Что за хрень?

Он снова подошел к окну, разглядывая свое новое лицо. Потом скинул свою пижаму, бросив ее на пол.

– Что ты делаешь?! – пискнула девчонка, прикрывшись руками, но подглядывая через щелку.

– Какое хилое тело, – проводил он анализ своего состояния, – задохлик какой-то.

В палату вбежала медсестра.

– Матерь Божья! – увидела она Томи, которому предрекали помереть, если не сегодня, так завтра. А он тут стоит голый рассматривает себя как извращенец.

– М? – повернулся паренек на громкий восклик, потеряв виски. – Тише, женщина. Раздражаешь!

Медсестра недоумевающе посмотрела на юнца, не зная, как реагировать. Но стала действовать по инструкции.

– Пациент, вам нужен покой! Пожалуйста, вернитесь в постель, в вашем положении нельзя двигаться!

– А по-моему, можно, – смерил Хиро ее взглядом, будто глупую макаку.

– Братик, послушай медсестру! – влезла Арина.

– Братик, значит, – посмотрел он еще раз на свое отраже-

ние в зеркале. – Не хочу я в постель, належался уже. Лучше скажите мне, как далеко мы от Астарики?

Девчонка и женщина переглянулись.

– Он, – заслезились глаза Арины, – он, кажется, потерял память... И говорит странные вещи.

– П-поняла, – на самом деле не совсем поняла медсестра, она слышала об амнезии, но лично не сталкивалась с таким феноменом. – Я за доктором!

Она выскочила из палаты, а Хиро подошел к умывальнику умыться.

– Женщины, какие же вы шумные, – парень вытерся полотенцем и посмотрел на Арину. – Ты можешь мне ответить, где город Астария?

– Я... я не знаю, – призналась девчонка, – я никогда не слышала о таком городе, братик. Прости свою глупую старшую сестру! – она подскочила к юноше и стала гладить его по голове, уже не стесняясь того, что он до сих пор голый.

– Всё будет хорошо, Томи, всё будет в порядке, – гладила она его по коротким волосам. – Сейчас придет доктор и поможет тебе.

Парень стоял как фонарный столб, тупо глядя в стену.

– Похоже, доктор нужен тебе, женщина, а не мне.

В палату вошли медсестра и доктор зрелых лет с седыми усами и короткой бородкой, на усах у него еще были капли красного вина. Видимо, его отвлекли от вечерней трапезы.

– Что тут у на-с? – сказал он звонким голосом. – Томас

Роджерс, вы и правда, очнули-с, – поправил он свои очки. – Я уж было подумал, медсестре шутки шутить вздумало-с, – посмотрел он с укором на женщину.

– Послушай, доктор, – изогнул бровь юноша, – ты-то хоть знаешь где Астария?

Вульфинг Штраузер поправил очки, скрывая блеск своих любопытных глаз, и включил своего внутреннего психолога, не зря же он проходил профкурсы. Пора применить полученные знания на практике.

– Значит-с, Томас, присядьте-с, – похлопал он по бело-снежной койке. – Сейчас я вместе с вами постараюсь выяснить, где Астария.

– Э-м, – странно посмотрел на врача юноша, но всё-таки присел.

– Большой ли город-с Астария? – задал вопрос доктор.

– Вполне, – брякнул Хиро.

– К-хм, – кашлянул Вульфинг, – подробностей бы хотелось-с, – улыбнулся он доброй улыбкой. – Чем больше их будет, тем больше вероятность, что мы найдем его-с.

Хиро вздохнул, он, конечно, ничего не терял, если расскажет о городе, но ему было попросту лень.

– Мне лень, – признался он честно и пожал плечами, – если вы не слышали об Астари, то, как ни опиши его, всё равно не поймете.

– Ладно-с, – кивнул доктор, поправив очки, и задал другой вопрос: – Что вы помните до того, как попали-с в боль-

ницу?

Юноша сожмурил лицо от неприятного покалывания в висках. То ли ему плохо было от пробуждения, то ли от акцента доктора. Арина хотела влезть и обнять его, но медсестра остановила ее.

– Помню, как сражался на Арене с двумя бойцами. Я побеждал, но потом... – вспоминал он, – потом что-то внутри сковало мое тело.

– Так-с, – кивнул доктор, уже понимая, что к чему. Ведь юношу избили два однокурсника. Всё сходится по рассказу этого мальчика. – Что потом-с?

– Потом? – паренек нахмурился. – Один черт пронзил мое сердце, а я отрубил ему голову. До второго я так и не добрался.

Доктор Вульфинг задумался.

Арина и вовсе разревелась, неужели ее брат сошел с ума? Братья Хендерсон живы и здоровы, на них ни царапинки! И о чем думал Томи, когда вышел на арену университета?! Сестра не знала, что над мальчишкой постоянно издевались, его это больше не выдержало, и он вызвал на бой братьев Хендерсонов. А дальше произошло очередное избиение, но никто и не думал, что дойдет до такого.

– Вы помните, где учили-с? Помните вашу семью?

Хиро посмотрел на Арину.

– Учился я у старого воина Дрегона. Нет у меня семьи.

– Интересно-с, – ответил Штраузер, – а скажите-с, – до-

стал доктор из кармана шариковую ручку, – что это в моей руке-с?

Юноша поднял брови в недоумении.

– Вы тут случаем не решили, что я – дурачок?

– Конечно, нет-с! – замахал руками доктор успокаивающе. – Мне нужно лишь выяснить диагноз-с!

– Ручка, – с недовольством ответил Хиро.

Он не любил врачей еще в своем прошлом мире, хотя те не раз спасали его от смертельных ран. Да и ко всему этому нездоровая усталость накатила на его избитое тело, юноше безумно захотелось поспать. Пусть он пролежал в коме двое суток, но это не здоровый и полноценный сон.

– Хорошо-с, – кивнул Вульфинг, – а это? – указал он на медсестру.

Хиро закатил глаза. Еще немного и он уснет прямо сидя.

– Женщина. Довольно привлекательная.

Медсестра неловко смутилась. Арина тоже покраснела от смущения, она и не думала, что ее маленький братик может интересоваться взрослыми женщинами.

– Хорошо-с! – воскликнул доктор, хлопнув себя по ноге и встав с койки. – Думаю, всё не так плохо-с, – обратился он уже к Арине, – ваш брат частично потерял память, но уверен, скоро он придет в норму-с.

– Доктор, – взялась девчонка за рукав Вульфинга, – может, как-то поможете ему? Таблетки, может какие?

Врач хмыкнул, но по-доброму.

– Лучшая таблетка для него это забота и семейный уют-с, – он похлопал девчонку по руке и посмотрел на Томи, который кажется, засыпал.

– Юноша! – сказал Штраузер громче обычного заливыстым голосом, на что Хиро открыл глаза. – Не перенапрягайте-с и больше отдыхайте-с, мы проследим за вашим здоровьем еще пару дней. Случай у вас непростой, так что прошу понимания-с.

– Угу-м-м, – прогудел Хиро, желающий плюхнуться на подушку и уснуть. – Таблеточку от головы только дайте и можете быть свободны.

– Хм-м, – округлились глаза Вульфинга от такого тона, – х-хорошо-с, – доктор хотел закатить ссору, но судя по мальчишке, который сейчас не совсем в своем уме, он решил стерпеть.

Штраузер махнул медсестре и вышел с ней из палаты.

– Томи, ну что за грубость, – пробубнила сестренка. – Ты ведь воспитанный мальчик.

Но юноша уже не слышал ее, он лежал голый на белоснежной постели и громко храпел.

– Да что с тобой такое, – тихо сказала Арина и на цыпочках вышла из палаты.

Она понимала, что нужно дать Томи отдохнуть, да и девушке самой нужно было немного поспать, она сидела в его палате больше суток.

Глава 3

На следующее утро медсестра Симона направилась в палату с подносом еды. Тут была простая больничная баланда из вареной вермишелевой каши и стакан сладкого чая. Но женщина положила еще йогурт и яблоко, чисто от себя. Мальчишка не постеснялся сделать ей комплимент прямо в лицо. А еще – он ничего такой. Несмотря на опухшее лицо, юноша был довольно привлекательным.

Симона улыбнулась, открывая дверь. Она даже пару пуговиц расстегнула на своей белоснежной рубашке. Зачем медсестра это сделала, до сих пор понять не могла. Ну, она женщина в самом соку. Почему бы и нет?

– Доброе утро, Томас Роджерс, – улыбнулась Симона подобно эльфийской богине, излучая красоту своего тела и чистоту намерений.

Огромная грудь медсестры намеревалась вырваться из тугого белого халата и белоснежной блузки, на черных волосах восседал беленький чепчик, на умопомрачительных ногах скрытые белые чулки, но это был ее маленький секретик. Так что тс-с-с... никому!

Медсестре никто не ответил. Через открытое настежь окно дул весенний ветерок, бережно ласкавший легкие желтые занавески. Симона тут же поставила поднос на прикроватную тумбу и выглянула в окно. Палата находилась на втором

этаже, так что было удивительно – как в таком состоянии тот самый молодой паренек спустился вниз и сидел сейчас под деревом в позе лотоса.

– Что же он делает? – тихо сказала женщина.

Она закрыла окошко и выбежала из палаты на каблуках, намереваясь выйти на улицу. Под высоким деревом больничного парка сидел Томи в одной пижаме. Ну хоть в одежде. Его глаза были прикрыты. Руки лежали на бедрах, пальцы каждой руки соединялись первыми фалангами, образуя подобие цветочных бутонов. Позади юноши под другим деревом на скамье сидели два старика в таких же пижамах. Они изредка бросали взгляды в сторону пацана, обсуждая странность его позы. Симона, прибежав в парк, остановилась перед Томасом и даже как-то неловко себя почувствовала. Изначально медсестра намеревалась накричать на мальчишку, ведь ему нужен отдых и покой. Но сейчас его расслабленный вид и лицо... такое спокойное, пусть в синяках и побоях, но такое умиротворенное, что Симона просто не смогла. Она осторожно присела рядом, поправив короткую юбку и ожидая – когда мальчишка откроет свои глаза. Конечно, у женщины были дела по уходу и за другими пациентами, но ведь она как бы и сейчас выполняет свою работу – следит за юношей. Так что всё в гранях рабочего процесса.

– И что ты сейчас делаешь? – спросила Симона совсем тихо.

– Пытаюсь успокоиться, – ответил Хиро таким же тихим

голосом.

Симона не ожидала услышать ответа от юноши и совсем растерялась.

– Что-то произошло? – стала медсестра подбирать слова. – Тебя что-то беспокоит?

Юноша нелепо улыбнулся.

– Меня беспокоит всё, включая место, куда я попал и мое тело.

Симоне было жаль мальчишку, который поступил к ним в таком тяжелом состоянии. Вчерашнее пробуждение Томаса было сродни чуду. И как его теперь утешить? Он ведь ничего не помнит, а его сестра – Арина Роджерс приедет только к одиннадцати дня.

– Таблетка есть от головной боли? – спросил юноша, не отрывая глаз.

– Проглотить или пососать? – спросила медсестра, решив уточнить, таблетки-то разные есть.

– Ну, если мне это поможет, то можешь и пососать.

– Что? – не сразу поняла Симона.

– Ну что обычно сосут женщины, – тут уже парень не выдержал и улыбнулся. – А ты смешная. Мне нравятся такие, – открыл Хиро свои алые глаза и посмотрел на Симону, до которой стало доходить.

– Ах, ты! Мелкий засранец! – бросилась она на юношу, сама не понимая почему. Ведь Томи всего лишь мальчишка, который оказался озабоченным.

– Тише-тише! – перехватил юноша ее руки и опрокинул на зеленую траву.

С роскошных волос Симоны слетела резинка, и густые пряди рассыпались по стриженному газону, тяжелая грудь совсем немного качнулась, растекаясь в узкой рубашке и норовя вырваться наружу. Зеленые глаза часто захлопали длинными ресницами, женщина не понимала – как этот хрупкий пацан так быстро взял инициативу?

Рука Хиро отпустила запястье Симоны и нагло взялась за пышную грудь.

– Ой! – сказал он, улыбнувшись. – Рука соскользнула, она у меня такая непослушная!

Его пальцы сжали налитую сиську медсестры, сжимая ее через сиреневый лифак и белую рубашку. Женщина тут же залилась краской.

– Пусти! Маленький извращенец!

Хиро с улыбкой разжал свои пальцы, и слез с медсестры, усевшись на траву рядом. Он смотрел, как Симона вся красная как рак приподнималась с травы и поправляла одежду.

– Будь осторожней, – сказал он, – с таким сексуальным телом можно нарваться на настоящего маньяка.

Симона поправила задранную юбку и с пылающим лицом возмутилась:

– Наглец! – она громко хмыкнула и ушла в больничный корпус.

Юноша в ответ только улыбнулся. Он оглянулся, чувствуя

пристальное внимание, и увидел двух старперов на скамье. Деды показали большие пальцы вверх, одобрительно кивая. Хиро подмигнул им и поднялся с травы.

Хватит самокопания, пора выяснить, в какой мир он попал, и как теперь жить дальше. Хиро вошел в свою палату и увидел поднос с едой. Юноша расположился на кресле для посетителей и принялся за кашу. Она была ужасна на вкус по здешним меркам. Безвкусная жижа с вермишелью. Но парень одобрительно закивал.

– Неплохо здесь кормят, – он буквально за десяток секунд опустошил тарелку и запил всё чаем. Выдавил йогурт и закусил яблоко.

– И чё теперь? Медсестра! – громко крикнул Хиро и улегся на кровать.

Но никто к нему не зашел.

– Обиделась что ли, – буркнул парень и увидел, как на прикроватной тумбе рядом с пустым подносом замигал смартфон.

«Э? – взял он мобильник в руку. – Как его разблокировать?» Парень тыкал пальцем по дисплею, пытался смахнуть экран, но оказалось, что нужно ввести пароль. Три неудачные попытки, и гаджет заблокировался. Он бросил его рядом, на кровать. «Чертов чудик запаролил мобилку! – Юноша заложил руки под голову. – И как так вышло? Почему я оказался в теле этого Томи?»

Он прикрыл глаза, пытаясь нащупать свое ядро силы и ак-

тивировать покров. Но у него предсказуемо ничего не получилось.

– Неудивительно, – бросил парень.

Он встал с кровати, не зная чем себя занять, и стал ходить по комнате туда-сюда.

– Значит, я умер и попал в чужой мир, – чесал Хиро свою голову на ходу.

– Хм, – он остановился и улыбнулся, – повезло, что не в тело бабы.

Он снова зашагал по палате. Дверь легонько приоткрылась, и Симона заглянула внутрь. Всё-таки медсестра услышала, что юноша позвал ее, но видимо у него всё в порядке, если не считать, что он ходит по комнате кругами и разговаривает с самим собой. Она закрыла дверь.

– Ох и досталось эту мальчишке, – вздохнула женщина.

Симона ушла на обход пациентов, а Хиро всё рассуждал:

– Значит, у меня есть сестра. А еще, – остановился юноша и потер подбородок, как раньше делал его старый сенсей, – я типа был отпиздюлен какими-то школьниками.

Хиро вздохнул и ударил ногой в воздухе по невидимой цели. Он так делал, когда был чем-то недоволен. Клац! Щелкнул его сустав на вывихнутой стопе, не выдержав простого удара.

– Черт, – прокряхтел парень, упав на задницу.

– Это тело полная развалюха, – юноша вправил сустав и дополз до больничной койки. – Мне тренировки нужны и,

похоже, это не вопрос чемпионства, а просто нормального существования.

Тук! Тук! Постучали в дверь.

– Нельзя, – ответил Хиро, он не любил, когда его беспокоили.

Но дверь всё равно открыли.

– Юноша-с, – улыбнулся доктор Вульфинг Штраузер, пройдя в палату вместе с медсестрой Симоной, – принято впускать посетителей-с. Что ж, мы всё равно пройдем-с, больница-то наша-с, – засмеялся мужчина оттого, как пошутит.

– А ты смелый мужик, – шмыгнул носом Хиро как бычок, приподнявшись с кровати.

– Ну-с, я имею-с Кииро Оби, – поправил очки доктор. – Так что могу себе позволить-с, – уселся он на край койки.

– Кира Обувь? – посмотрел пацан на докторские тапки. – Что-то ты мне чушь льешь в уши, – хмыкнул юноша, не увидев в больничных тапках Вульфинга ничего особенного, – далеко ты в них не убежишь.

– Аха-ха-ха! – залился Штраузер залиvistым смехом.

– А вы юморист-с, юный Томас, – взял себя в руки Вульфинг и, хлопнув себя по ноге, успокоился уже полностью.

Симона просто делала рука-лицо, ну что за бред несет этот паренек.

– Доктор, ты там случаем ничем не балуешься? – вскинул бровь Хиро.

– Кх, – улыбнулся Вульфинг, – нет-с, ничего такого, – махнул он старой рукой. – Хватит шутить-с, – вздохнул он грубо. – Рассмешили вы меня, юноша-с. Если вы забыли, то Кииро Оби – это-с вторая ступень развития. А у вас, как написано в этой папочке-с, – потрусил он бумагами в желтой папке, – Сиро Оби.

– И? – не понял Хиро всех этих странных названий.

– Молодежным сленгом это-с значит, что моя надрать вам задницу-с! – захохотал доктор.

Наконец-то Вульфинг отомстил за вчерашнюю ситуацию с таблетками. А еще – Томас Роджерс перед ним – простой лошок, как доктор успел узнать из его личного досье.

– Чё? – прихренел Хиро. Юноша встал с кровати, направившись в центр комнаты. – А ну-ка, доктор, давай проверим, как ты отвечаешь за базар.

– Томас Роджерс! Успокойтесь! – запереживала Симона за здоровье мальчишки. – Вам не победить! Вы намного слабее!

– Значит, хорошая драка должна выйти, – стал распрыгиваться юноша, слегка разогревая неуклюжее тело.

– Что же-с, – встал доктор с койки, поправив очки, – мне придется преподать урок-с зарвавшемуся мальчишке, дабы он не попадал больше-с в неприятности и не чувствовал себя непобедимым-с.

Штраузер встал в боевую стойку, отдаленно напоминающую обезьяну. Одна рука доктора была приподнята вверх

вместе с ногой. Хиро только приподнял бровь, но не обманывался чудаковатым видом Вульфинга. Пара секунд и доктор рванул к юноше, ударяя ногой. У Штраузера не было цели причинить вред мальчишке, он ведь доктор как-никак, он просто хотел поставить на место Томаса Роджерса, иначе юноше придется туго при возвращении в старшую школу.

Хлесь! Тапок доктора ударил по щеке юношу, словно пощечина.

«Какого хрена, – не понял Хиро, – я даже не успел среагировать».

Второй удар ноги доктора пришелся в живот мальчишки, и тот согнулся пополам.

– К-ха! – вылетел из него воздух.

Вульфинг ударил еще раз. Тапок доктора уже чуть ли не щекотнул ухо, дав увесистую оплеуху, но неожиданно Хиро поднырнул под летящую ногу и схватил доктора за бубенцы.

– Ву-а-а! – заверещал Вульфинг, а голова юноши побывчьи боднула его лицо, разбив очки.

Штраузер с разбитыми очками, истекая кровью, медленно осел на колени, схватившись за отпущенные бубенчики.

– Помираю-с, – плюхнулся он на пол.

– Доктор Вульфинг! – закричала Симона и бросилась на помощь, отпихивая юношу. – Доктор! Доктор! Вы в порядке?!

– Нечестно-с, – прохрипел мужчина, чувствуя колющую боль в паху и кровотечение из носа.

– Первое правило Арены, – смахнул Хиро кровь с разбитой губы, – береги свои причиндалы.

Через минуту Вульфинг приподнялся на ноги и уселся на койку. С его разбитого носа стекала кровь, он посмотрел на Симону.

– Медсестра, – шмыгнул носом Штраузер, – выписывайте его-с.

– Доктор, вы уверены?

– Да-с. Всё с ним будет в порядке-с, – доктор посмотрел в лицо юноши.

Вульфинг опытным взглядом увидел в глазах Томаса совсем не того слабачка, о котором указано в досье. Может быть то, что он потерял память не так уж и плохо?

– Томас Роджерс, – сказал Штраузер, – оставайтесь таким же-с.

– М-м? – не понял паренек, доедая яблоко.

– Неважно-с, – улыбнулся доктор и встал с койки, – что же-с, тут моя работа закончена-с.

Вульфинг, хромя и держась за междуножье, пошагал из палаты. В дверях он чуть не столкнулся с молодой девушкой.

– Братик! – влетела в палату брюнетка с голубыми глазами. – Я так скучала! – бросилась она ему на шею. – Как ты себя чувствуешь?!

– М-м, – думал Хиро, что сказать, – если ты будешь так прижиматься, то у меня встанет.

– Ой! – пискнула Арина, почувствовав, как ей стало что-

то упираться в ногу.

Доктор Штраузер повернулся к Роджерсам.

– Арина-с, вашего брата выписывают. Можете-с забирать его-с.

– Правда?! – повеселели глаза девчонки. – Он здоров, доктор?!

– Полностью-с, – улыбнулся через боль Вульфинг и пошел дальше.

– Ура! – обняла девушка Томи еще сильнее.

Запах ее черных ухоженных волос вскружил Хиро голову. Ее груди как мягкие подушечки прижались к нему, вызывая однозначную реакцию. Девушка разжала объятия и улыбнулась.

– Я соберу вещи и вызову такси!

– Угу, – стоял паренек с прищуренным взглядом.

– Ась? – удивилась девчонка. – Ты в порядке, Томи?

– Д-да, – ответил юноша, скрывая смущение. Не мог же он сказать, что случайно кончил. – Говорил же, не прижиматься так... – буркнул Хиро тихо, уйдя искать душевую. – Чертово тело хлюпика...

Глава 4

Хиро оделся в синий спортивный костюм и накинул на голову черную бейсболку. Он вышел через главный выход госпиталя на улицу, спускаясь по широким ступеням. На парковке в такси уже ждала его сестра – Арина.

– Томас Роджерс, – окликнула юношу медсестра Симона.

– А? – обернулся он.

– Н-не, – смутилась сисястая брюнетка, увидев взгляд юноши и вспомнив, как он опрокинул ее в парке. – Не попадай больше в неприятности! – она развернулась на каблуках и скрылась в холле больницы.

– Ага, – ответил парень и продолжил спуск по ступенькам.

Мимо прошли два старика, те самые старперы из парка, и показали большие пальцы вверх. Хиро, кивнув им, спустился с лестницы и подошел к такси. Он открыл дверцу и увалился на заднее сиденье.

– Медсестра Симона такая добрая, – улыбалась мило Арина.

Она видела, как женщина вышла проводить ее брата, хоть это и не входило в ее обязанности.

– Ага, ты еще с доктором не общалась, – поправил кепку Хиро. – Тот еще добряк.

– Да? – удивилась Арина. – Странно, я слышала, раньше он состоял в какой-то банде... Может это всё слухи, – пожалала

плечами девушка в своем черном пиджачке и активировала смартфон.

– Может и слухи, – почесал Хиро живот, куда пришелся удар от доктора.

Водитель такси включил таксометр, и желтый автомобиль плавно тронулся, покинув двор токийского госпиталя. Парень сидел на заднем сиденье и пялился в окно. За тонированным стеклом мелькали стеклянные небоскребы и дома причудливой архитектуры. То и дело встречались магазинчики с выгнутой черепичной крышей, указывая на откровенную азиатчину.

Автомобиль свернул на перекрестке вправо и покатил по новой широкой улице. Перед глазами засияли рекламные билборды – на картинках изображались азиатские девушки и парни в кимоно. Напротив них стояли бойцы европейской внешности в обтягивающих костюмах, среди них тоже были как парни, так и девушки. Лица бойцов были сосредоточены, у некоторых даже агрессивны и высокомерны.

– Турнир боевых искусств... додзе «Игараси» против клуба «Стэнфорд», – прочитал юноша на билборде вслух. При этом успев удивиться, каким образом он понимает слова чужого мира.

– Что, братик? – отвлеклась Арина от телефона и посмотрела на Томи.

– Турнир боевых искусств, – сказал он заинтересованным голосом. – Как мне поучаствовать в нем?

– Нет-нет-нет! – тут же замахала руками старшая сестра. – Больше никаких драк! Прошу тебя!

– Я могу постоять за себя, женщина, – изменился тон Хиро на суровый.

– Да-да, – улыбнулась Арина успокаивающе, – можешь, братик, можешь. Я уже поняла. – Она прижалась к нему ближе и погладила по плечу. – Только не надо больше драться, – сказала она тихим голосом, – пожалуйста.

– Кх-м, – кашлянул он, – ты снова прижимаешься.

– Ой, – расплылась в улыбке брюнеточка, – прости!

Ее ноготки отпустили спортивную куртку юноши, девушка снова всмотрелась в экран мобильного.

– Что там? – спросил Хиро. – Что-то интересное?

– Если бы, – вздохнула Арина, – это по работе.

– Понятно, – он не стал дальше расспрашивать сводную сестру, ведь сам не любил, когда его отвлекали от рабочего процесса или тренировок.

Хиро вперился в окно, продолжив наблюдение за проходящими по улицам людьми. В принципе всё, как и в его мире. Мужчины носили пиджаки и брюки, женщины в юбках, многие девушки тоже ходили в брюках. Вон у одного типа какая-то татуировка дракона на физиономии и золотые зубы, он стоял рядом с другими мужиками в пиджаках и пил кофе. Видимо, в городе был свободный стиль и без какого-то ограничения на ношение одежды, как в некоторых странах прошлого мира Хиро. Юноша успел в этом убедиться неод-

нократно, к примеру, сейчас на противоположной стороне улицы он видел трех расфуфыренных девиц в коротеньких юбках и узких топиках, они, на охренеть каких высоких каблуках, куда-то спешили, раскуривая сигареты прямо на ходу.

Юноша посмотрел чуть вперед. Он увидел возле кафешки двух молодых парней, довольно-таки крепких по телосложению. Облаченные в зеленые спортивные костюмы, они что-то объясняли велосипедисту. Рядом проехала полицейская машина, судя по раскраске автомобиля и мигалкам на крыше, и спортсмены тут же натянули улыбки, хлопнув по-дружески велосипедиста по плечу.

Такси свернуло на узкую улицу, и яркие билборды исчезли. Еще несколько кварталов и городской пейзаж красивых небоскребов сменился небольшими домиками с узкими дворами. Хиро смотрел в окно, разглядывая начинающиеся спальные районы, ненароком вспоминая Астарию. Чем-то она была похожа на этот город. Только дома там повыше. Переживал ли чемпион за то, что попал в новый мир? Скорей всего нет. Где-то глубоко внутри юноша осознавал, что случившееся на арене не было случайным совпадением. Когда на кону стоят сотни миллионов долларов, не каждый может выдержать соблазн. Видимо, в этот раз кто-то всё-таки продался. Юношу отравили. И сделать это мог только кто-то из своих.

Хиро вздохнул. Тихо и спокойно. Ему, можно было сказать, несказанно повезло. Кто знает – где он мог оказаться

после смерти? А тут попал в тело молодого юноши примерно его возраста. Он уже рассмотрел себя в зеркале душевой госпиталя. Юное, даже немного детское лицо, худощавое и с тонкими губами, густые косые брови и узкий разрез глаз, который показался ему довольно острым и пронизательным. Хиро тогда закатил глаза и выругался, ведь теперь у него внешность мальчика-зайчика! Слишком смазливое по его меркам. Его же прошлое лицо было более грубым и хищным. Еще бы... Пройти через сотни кровавых битв. И теперь чемпион в теле смазливого школьника! Ну, жаловаться смысла не было. Поэтому Хиро просто смирился.

Автомобиль остановился возле старенького домика с обшарпанным заборчиком.

– Приехали, мисс, – сказал седой таксист, будучи мужчиной зрелых лет.

Арина оторвалась от мобильника. И протянула черную карточку к портативному терминалу, расплатившись за поездку.

– Спасибо! – сказала она таксисту и повернулась к Томи.

– Ну, вот и приехали, братишка, – девушка потянула за дверную ручку и вышла из машины.

Юноша вышел со своей стороны и наступил кроссовкой в лужу.

– Гадство! – почувствовал он, как промочил носок.

– Что такое, Томи? – обернулась Арина у старой калитки.

Такси стронулось с места, а парень, вздохнув, махнул ру-

кой.

– Забей!

– Л-ладно, – брюнетка зашла во двор и прошла в дом.

– Ты идешь? – выглянула Арина из-за двери.

– Да, – ответил юноша, – сейчас.

Арина кивнула и прошла внутрь. А Хиро остановился посреди двора.

Парень ткнул носком кроссовки выглядывающую плитку, всему дворовому покрытию требовался ремонт. Он посмотрел на маленький домик – внешнюю отделку нужно было обновить еще лет десять назад. Местами отбитая и отсутствующая, она вызывала лишь депрессняк. Крыша также кричала в мольбах о своем обновлении. Казалось, этому дому лет сто, если не больше.

«Похоже, дела у моей новой семьи не очень».

Юноша вошел внутрь, ожидая чего-то не очень приятного в виде разодранных обоев или вовсе их полного отсутствия, и приятно удивился. Порядок и чистота царили в маленьком доме. Деревянный паркет сиял от чистящих средств, стены имели чистую и единую косметическую отделку, дешевенькую, но аккуратную, отчего становилось как-то сразу уютно что ли.

– Ну чего ты стоишь, мнешься? – подошла Арина к Томи и взяла его за руку. – Пойдем, я не успела приготовить обед, выпьем пока чай. Потом побегу на работу, а ты закажи пиццу или что хочешь. Сегодня сестренка угощает! – улыбнулась

брюнетка приятной улыбкой.

Юноша последовал за сестрой и присел за стол. Арина налила ему в кружку горячей воды и бросила туда пакетик чая.

– Может вопрос не к месту, – сказал Томи, наблюдавший за сестрой, раскладывающей печенье и сладости, – но мы живем здесь вдвоем?

Юноша успел обратить внимание на предметы быта: два стула, две кровати из приоткрытой спальни, он, конечно, может ошибаться, но решил уточнить.

Арина присела на стул и настороженно посмотрела на младшего брата. Глаза девчонки погрустнели, она, словно решалась – рассказывать ему правду или подождать, пока Томи не вспомнит сам.

– Мама с папой погибли, – сказала она дрогнувшим голосом, – десять лет назад при столкновении с ООН.

– ООН?

– Организация Объединенных Наций, – ответила сестра тише обычного.

– А остальные? – задал вопрос Томи, имея в виду хоть каких-то родственников.

Арина вытерла накопившиеся слезы в уголках глаз и ответила:

– Больше нет никого, Томи, – она посмотрела голубыми глазами так проникновенно.

В ее взгляде юноша смог прочесть безмолвную боль и усталость. Обиду на свою нелегкую жизнь.

– Остались только ты и я. Поэтому, пожалуйста, не лезь больше в передраги, а об остальном я позабочусь, – она взяла мальчишку за руку и шмыгнула носом.

Хиро стало неловко. Зря он задал такой вопрос вот так прямо. Но он всё же ответил:

– Постараюсь.

– Ну и отличненько! – улыбнулась Арина, вот так моментально сменив свое мрачное настроение на светлое, будто надела чужую маску.

Всё ради своего младшего братишки. И почему-то в этот момент Томи был ей благодарен, иначе он сидел бы, чувствуя себя не в своей тарелке. Всё-таки эта девушка его старшая сестра. Сильна душой. В глазах Хиро она заслужила балл уважения.

В сумочке Арины зазвонил телефон и она, встав со стула и подойдя к тумбе с зеркалом, достала из черной сумки мобильник и прислонила к уху.

– Алло.

– Да, госпожа.

– Да.

– Хорошо.

Арина посмотрела на Томи и вздохнула, она так хотела посидеть с ним спокойно и поговорить.

– Через сорок минут буду, госпожа.

Девушка отключила мобильник и прошла к шкафу, достав черный пиджачок.

– Прости, Томи, мне нужно уже бежать, – она вышла в коридор и обула черные туфельки. – Закажи себе пиццу, деньги на холодильнике, вечером приготовлю что-нибудь вкусненькое, – улыбнулась брюнетка виноватой улыбкой.

Девушка постоянно на работе, и младший брат всё детство провел один. Но иначе было нельзя... иначе бы они не выжили.

– Разберусь, – ответил Томи, – удачи там.

– Ась? – вскинула Арина голову, застегивая ремешок на обуви.

– Говорю, хорошо поработать тебе, сестра, и всё такое, – откусил Томи печеньку.

– С-спасибо, – растерялась девушка.

Ведь последние годы ее брат был совсем неприветлив и необщителен. Что ни спроси у него, единственным ответом мальчишки было – не твое дело. Арина выскочила на улицу, вызвав через интернет такси, и уехала на работу. Все поездки ей оплачивал работодатель, хоть на этом можно было экономить.

Хиро допил чай и помыл за собой посуду. Арина так и не выпила свой. Юноша вылил содержимое ее кружки и тоже помыл. Ему не было сложно. Старый Дрегон – мастер боевых искусств хорошо воспитал его, хоть Хиро и был еще тем засранцем.

Закончив с уборкой, паренек прошел в спальню. Беднячья обстановка из двух односпальных кроватей и один шкаф

предстали перед его придирчивым взглядом. Юноша открыл дверцу и увидел там полки с одеждой. Снизу лежало нижнее белье, судя по кружевам на трусиках – эта была полка Арины. Но Томи достал белые трусики, чтобы точно убедиться. Хотя этого и не требовалось! И так было всё очевидно!

– Милый бантик, – он пару раз потянул трусики за резинку в стороны и положил их обратно.

Глаза парня пробежались по всем полкам, и он закрыл одну дверцу, открыв другую. Здесь были полки с документами и бумагами. Юноша взял первую попавшуюся альбомную книгу и раскрыл ее. Посмотрев старые фотографии, он закрыл семейный альбом и положил его обратно. Рядом Томи увидел маленькую брошюрку идентификации личности – иными словами свидетельство о рождении. Он потыкал в нее пальцем, так карточка активировалась, и паренек увидел свое изображение.

«Томас Хиросэ 2099 года рождения. Город Токио. Северный Альянс» – гласила краткая информация.

– Хиросэ? – удивился парень, хотя узкий разрез глаз как бы намекал. – Кажется, Арина говорила, что мы сводные. Вон оно что.

Юноша поймал пару флэшбеков от сходства своего прошлого имени «Хиро» и своей родной фамилии «Хиросэ» в этом мире.

– Интересно, какой сейчас год? – сказал он вслух и положил свое электронное свидетельство на место, рядом лежало

другое.

Юноша ткнул пальцем, и карточка активировалась. Арина Роджерс 2091 года рождения. Город Страсбург. Северный Альянс.

«Восемь лет разницы, – задумался Томи. – наших родителей нет уже десять. Если моему телу лет пятнадцать, получается, ей пришлось повзрослеть в тринадцать, – юноша положил свидетельство рождения обратно. – Тяжело, наверное, пришлось девчонке». Сам же Хиро в прошлой жизни ребенком скитался по улицам, пытаясь выжить. Воровство было единственным спасением мальчика в жестоком мире Астари. Когда он подрос и набрался сил, то жизнь, несомненно, изменилась. Но поначалу было и правда, тяжело без всяких прикрас.

Томи прикрыл дверцу шкафа и вернулся на кухню. Больше комнат в доме не было – спальня, кухня и санузел. При этом к каждой комнате нужно было добавить приставку «мини». Юноша подошел к белому подоконнику, окрашенному с подтеками краски. Видимо, красил кто-то неумелый. На нем стояли книги – «История Северного Альянса», «Система ближнего боя», «Рецепты кулинарии» и другие.

– Странный подбор, – проворчал юноша, решив заняться изучением макулатуры немного позже.

Сейчас он хотел чего-нибудь съесть, в больнице Томи только позавтракал, а уже вечереет. Одним чаем сыт не будешь, особенно когда молодой организм восстанавливается

после серьезных травм. Томи открыл холодильник. Пусто. В дверце лежали два куриных яйца и пачка майонеза. На этом всё. Он проверил стоящий рядом шкафчик, в нем оказались какие-то пакеты и перчатки, выдвинул другой ящик и нашел в нем крупы, кажется, это был рис.

– Сойдет, – сдержанно обрадовался парень.

Он взял с полки кастрюльку и, налив в нее воды, поставил на электрическую плиту.

– Так, где у нас соль и перец? Ясно. Нигде, – обыскав все кухонные ящики, юноша так и не нашел искомые приправы, – прогуляться до магазина что ли.

Томи взял единственную купюру с верха холодильника и выключил электрическую плиту. Он не понимал – какая пицца может быть, если дома элементарно не хватает еды? Конечно, юноша мог ошибаться, ведь, к примеру, продукты могли закончиться буквально вчера, а сестре их попросту некогда было купить. Такое тоже бывает. Ну вот, юноша и сходит, закупится. Он был без понятия о здешних расценках, но двадцатка долларов – она ведь двадцатка долларов в любом мире.

Томи вышел в прихожую, накинул синюю олимпийку, надел черную бейсболку и пошел искать продуктовый маркет. На улице уже стемнело. Фонари на районе горели тусклым светом, лениво освещая округу. Юноша прошел уже пять улиц, это могло показаться большим расстоянием, но кварталы Токио были небольшими и компактными с кучей пере-

улков, которые в целях экономии не освещались.

Томи не спешил, может он и хотел поужинать, но поймал странное внутреннее расслабление. Да, он в чужом мире, в чужом теле. Но, черт возьми! Какого хрена он чувствует полное спокойствие?! Разве так должно быть в его ситуации?! Почему парень так быстро смирился со своим новым положением? Вот Томас и шел по вечерним улочкам Токио, не обращая внимания на встречающих людей и думая о том, что всё-таки ему повезло переродиться вновь.

«Может судьба подарила мне шанс на спокойную жизнь? Может на хер эти бои», – раздумывал юноша, ведь он всю жизнь дрался. Боролся за свое существование. В детстве, в юности. После – на Арене. Может быть, в этом мире он действительно заживет ровной жизнью?

Томи увидел впереди на противоположной стороне улицы небольшую постройку с надписью «Минимаркет». Он перешел дорогу и вошел в здание.

– Добрый вечер! – сказали юноше, как только он переступил дверь магазинчика.

За кассой стояла молодая женщина лет тридцати пяти в черных брюках и красной рубашке с бейджиком. Ее взгляд совсем немного изменился, когда она увидела у мальчишки синяк под глазом и опухшую щеку.

– Добрый, – ответил Томас и пошел по прилавкам, прицениваясь.

Как давно это было, когда он смотрел на цены... Ведь па-

ру дней назад он был чемпионом, весь мир лежал у его ног, денег было настолько много, что парень не смотрел на цены, покупая новые спорткары или элитную недвижимость. А сейчас он смотрит ценник на свежее мясо... Как переменчива бывает жизнь. Многих такое могло бы надломить, когда вот так – лишаешься привычного образа жизни. Но Хиро такое не волновало. Всё детство и юность он жил бедно, и знал, что всё было только в его руках. Хочешь жить лучше? Окей, возьми и сделай свою жизнь лучше. Вот и весь секрет.

– Десять баксов за килограмм? – неприятно удивился он, покрутив в руке мятую двадцатку. – Нужно найти работу и поскорее...

Юноша прошел по прилавкам и набрал вермишели в пачках, картофель и рис. Не забыл он захватить и приправы, нужные для готовки.

– С вас восемнадцать долларов, – улыбнулась мило кассирша.

Томи положил двадцатку, дожидаясь сдачи.

– Хотите приобрести товар по скидке? – указала девушка глазами на стоящий в лотке товар.

– Эм, нет, – ответил Томи, но увидел маленькую упаковку, которая привлекла его внимание. Она была небольшой, поэтому юноша подумал, что стоимость ее будет невелика. – А это что?

– Фруктовая жевательная резинка, – с нотками удивления ответила кассир.

– Давайте.

Юноша, забрав сдачу и пакет с продуктами, направился на выход.

– Спасибо за покупку! – засияла улыбкой девушка.

– Ага, – ответил паренек, удивляясь, почему здесь продавцы такие вежливые.

Он вышел на улицу и двинулся к дому, распечатав на ходу блестящую упаковку и достав маленькую белую подушечку. Парень принюхался.

– Пахнет ягодами, – он забросил подушечку в рот и стал жевать. – М-м-м... прикольно.

Хиро впервые попробовал жвачку. Странно, но в его мире их не было.

Юноша возвращался тем же путем домой, запомнив изначальный маршрут. Было прохладно и так спокойно. Паренек, шурша пакетом, услышал на противоположной стороне, как плачет девушка. Кажется, это был именно женский плач. Он взглянул в ту сторону – между домов был темный узкий переулок, который совсем не освещался.

– Ты заблудилась, красотка? – ухмыльнулся лысый мужик в джинсах и ветровке, он был широким в плечах и с небольшим брюшком. – Или ты здесь цепляешь таких красавчиков, как мы? Хе-хе-хе! – оскалился он желтыми зубами.

Девушка прижималась к стене кирпичного дома, пятясь назад.

– Я... я вызову полицию...

– Слышал, Рик? – повернулся лысый к своему товарищу, стоявшему немного позади.

Рик был поменьше ростом, игривый взгляд темных глаз, похотливая улыбка, рыжие волосы.

– Пусть делает что хочет, когда мы с ней закончим, – ответил он басистым голосом.

– Слышала, сучка? – улыбнулся Джек. – Так что давай, не выебывайся. Закончим по-быстрому.

Из глаз блондинки полились слезы. Ее ноги задрожали.

– Спас... – прокричала она, закрыв глаза, но лысый мужик сразу прикрыл ей рот.

– Ну зачем всё усложнять?! – раздраженно вздохнул Джек, сжимая ее лицо как в стальных тисках. На что девчонка заплакала еще сильнее. – Блядь, ты же только хуже делаешь!

– Давай грохнем ее, брат, – заиграл желваками рыжий.

Блондинка посмотрела в его сторону, чувствуя, что рыжий не шутит...

– Послушай, – тряхнул лысый девчонку за лицо, – сейчас ты обслужишь меня и моего друга и всё, свободна. Поняла?

Слезы лились ручьем, но она кивнула головой, понимая, что другого выхода у нее нет.

– Чур, задница моя, – оскалился рыжий Рик, расстегивая штаны.

– Мне и ее пизденки хватит, – хмыкнул Джек.

Он отпустил девушку, и та упала на колени.

– Пососи нам сначала, – достал лысый свой член.

Джек встал рядом, спустив портки и желая тоже получить от красотки оральных ласк.

Девушка, прикрыв глаза, потянулась тонкими пальцами к члену Джека.

Бдуф!

Упал лысый, сложившись от удара по затылку как сломанный робот.

– Чё за?! – не понял рыжий, как ему в лицо прилетела дорожная плитка.

Бам!

– Сука-а!

Хрясь!

– Бля!

Хлысь!

– Ты!

Бдуф!

Хиро бил рыжего тротуарной плиткой по лицу изо всех сил, но тот, изливаясь матом, всё еще был в сознании. Пацан собрал все силы и приложился от всей души.

Хрусь!

Рик упал навзничь возле своего лысого друга, так и не надев штаны.

– Фу-у-ух! – выдохнул Хиро, поправив кепку сильнее на брови, чтобы скрыть лицо.

– Ты в порядке? – спросил он у стоящей на коленях дев-

чонки. Сейчас она была не в лучшем состоянии.

– Д-да... – шмыгнула блондинка носом, осмысливая происходящее. – Кто в-вы?

– Маньяк, – улыбнулся под кепкой юноша, – сейчас буду трахать этих типов, а ты беги отсюда, только никому ни слова, хорошо?

– Х-хорошо, – девушка не совсем поняла, но главное – ее спасли.

– Ну, чего ты сидишь? – посмотрел на нее Хиро. – Или посмотреть, что ли хочешь?

– Н-нет, – заикалась блондинка, она попросту не могла отойти от стрессового состояния.

Хиро потер уголки глаз от раздражения. Он и так рисковал в произошедшей ситуации, а тут еще девчонка не может прийти в себя.

– Свали отсюда нахрен, – сказал он грубым тоном, – или я тебя трахну, мордашка у тебя что надо.

– Я-я не могу... – засипело ее горло. – Ноги... не могу подняться.

– Тогда ползи, – цокнул он языком и отвернулся.

Блондинка встала на четвереньки и попробовала ползти. Метр, затем второй. Она почувствовала, как тело стало ее слушаться. Девушка, поднявшись на ноги, побежала.

– Ну, наконец-то! – вздохнул он и подошел к рыжему.

– Не повезло тебе, чувак, ты видел мое лицо, – юноша замахнулся плиткой и ударил по голове Рика.

В сторону брызнула серая жижа и кровь. Хиро посмотрел на лысого. Замах плиткой. И вторая лужица растеклась на грязном асфальте темного переулка.

Он положил плитку себе в карман, закатал рукава олимпийки, скрыв свои ладони как рукавицы, и стал шмонать двух маньяков-неудачников. Достав кошелек у рыжего и пачку сигарет у лысого, пацан исчез в переулке, словно его здесь и не было.

Глава 5

Блондинка в испачканных джинсах и кожаной куртке выскочила из переулка и пробежала под светом фонарей еще неизвестно сколько. Она, остановившись посреди незнакомой улочки, держалась рукой за высокий забор одного из частных домиков и пыталась отдышаться. Бежать дальше было тяжело, к тому же еще и на каблуках.

Через несколько минут девушка пришла в себя и набрала по телефону своей подруге.

– Кристи? Ты чего так долго? – спросил веселый женский голос в динамике.

– Джулия, ты... – просипела блондинка. – Ты можешь забрать меня?

– Д-да, конечно, – уже серьезным тоном ответила Джулия, поняв, что с подружкой что-то не так, – где ты сейчас?

Кристина взглянула на чужой забор и прошлась вдоль него, отыскивая глазами адрес дома.

– Третья линия, дом двадцать восемь.

– Поняла, я мигом! – повесила трубку Джули.

Блондинка присела, прислонившись к кирпичному забору, и уперлась головой в холодный камень. Тысячи мыслей летали в ее голове. Кто тот парень, что спас ее? Если бы не он... Она даже боялась думать, что было бы дальше. И как завтра идти преподавать в школу? Она ведь только устрои-

лась учителем в старшую школу «Акай Кири». Переехала, называется, на свою голову.

В это время юноша, одетый в синий спортивный костюм и с черной кепкой на голове, уже был за несколько кварталов от места происшествия, неся домой пакет с продуктами. Сколько бы он не стрелял глазами, так и не увидел камер видеонаблюдения возле того самого переулка. Видимо, те мужики знали об этом и промышляли своими темными делишками, не парясь о последствиях. А может быть, они были хорошими ребятами и попали в такую ситуацию совершенно случайно? Нет. Однозначно.

Томас пришел на свою улочку. Надо же. Он считал ее уже своей. Практически родной. По выживаемости и адаптивности юноша мог потягаться с тараканами. Он обошел лужу, в которую наступил по приезду, и открыл калитку. Дверца неприятно заскрипела, заставив парня сморщиться. Свет в окнах домика не горел, подтверждая мысли юноши о том, что Арина еще не приехала с работы.

Томи вошел в дом, поставил пакет с продуктами у стола, подошел к умывальнику и достал тротуарную плитку. Он тщательно промыл ее с чистящими средствами. Сбросил с себя одежду и застирал. От своего чудо-криптонита юноша избавится чуть позже. Хотя во дворе нужна плитка. Но нет, Томи не настолько глуп, чтобы выкладывать настил во дворе из орудий убийства. Закончив со стиркой и найдя себе сменный комплект одежды из домашнего трико и свитера, парень

нацепил домашние тапки, пришедшиеся ему как раз впору, и приступил к просмотру трофеев.

Темно-коричневый кошелек был раскрыт в первую очередь. Юноша скучающими глазами взглянул на водительские права Рика Хартона и с уже более заинтересованным взглядом посмотрел на сложенные купюры. Быстрый подсчет, и Томи разбогател на восемьсот долларов. Всего лишь приятный бонус. Юноша осознавал, что мог лишиться жизни в том переулке. В момент, когда Томи бил плиткой по лицу рыжего насильника, ему стало понятно, что плохиши-то были не простыми.

Мальчишка развернул пачку сигарет, но не нашел там ничего интересного. Взяв кошелек вместе с правами и сигаретами, он вышел во двор и спалил их, забросив после пепел в мусорный пакет.

– Ну вот и всё.

Томи зашел домой, вымыл хорошо руки и принялся за готовку. Ужин намеревался быть незатейливым – картофельное пюре и отваренные яйца. Завтра юноша сможет купить мясо и приготовить что-нибудь повкуснее.

Покушав от пуза, мальчишка сходил в душ и лег спать. Тело Томи еще не восстановилось до полного выздоровления, он чувствовал, как побаливают ребра и плечи, поэтому юноше нужен был полноценный здоровый сон. Отличное лечение против многих невзгод, особенно когда нет денег на лекарства. На этом и закончился первый день Хиро в его но-

вом доме.

Арина пришла поздно. Уставшая и нервная. Но только блондетка вошла в дом, как изменилась в лице.

– М-м-м, – прозвучал аппетитный стон из ее уст.

– Томи приготовил покушать? – стояла удивленная девушка над кастрюлькой с пюре. – Картофель? Но его же не было.

На столе в тарелке лежали сваренные яйца, рядом записка: «Сестра, я уже поел. Не буди меня. Я не люблю, когда меня будят».

– Я не люблю, когда меня будят, – прочитала она тихо вслух.

Арина тихо прыснула в кулачок от смеха.

– С каких пор он такой откровенный? – она заглянула в спальню и увидела его спящего. Без трусов.

– Т... Томи, – прошептала Арина и покраснела как рак и тут же выскочила из спальни.

Ее сердечко быстро застучало. Она уже видела его голым в больничной палате, но сейчас, ей как бы спать напротив. Девушка сглотнула, прогнав порочные мысли, и подошла к умывальнику мыть руки.

– Надеюсь, он не забыл, что завтра в школу. – И хлопнула себя по лбу. – Он ведь потерял память.

Арина уже уведомила школьный секретариат о потере памяти у Томи. Поэтому в первое время мальчишку не будут особо гонять по предметам.

Девушка поужинала, приняла душ и прошла в спальню. Она бросила мимолетный взгляд на кровать Томи. Совсем немножечко. На секундочку. И слава всем богам, что он прикрыл свою задницу одеялом, видимо замерз. По ночам в Токио прохладно, особенно сейчас, в апреле.

– Спокойной ночи, братик, – прошептала Арина, укутавшись в одеяло на своей кровати и прикрыв уставшие глаза.

Утром снова на работу. Нужно успеть выспаться.

Блондинка со своей подружкой сидели в квартире двухэтажного дома. Такие жилищные блоки были в Японии что-то вроде общежитий. Обеспеченные японцы, приобретая в этих блоках квартиры, сдавали их студентам и молодым парам, у которых еще не было собственного жилья. Джулия поставила на столик чайник с заваренным успокоительным сбором трав. Девушки расположились на полу, усевшись на маленьких подушках. Так было положено в японской культуре. И хоть Джулия была наполовину итальянкой, а наполовину японкой, но чтילה традиции именно страны Восходящего Солнца, ведь она живет в Японии с самого рождения.

– Вот, Кристин, – подвинула брюнетка наполненную чашу с напитком. – Смотри, только горячий.

– Угу, – блондинка взяла теплую кружку в руки и сделала глоток.

– Знаешь, может тебе лучше пожить у меня? – предложила Джули.

Кристина уже рассказала о случившемся с ней в районе Синдзюку. Блондинка хотела сократить путь к метро и немного заплутала. Навигатор показал пройти через тот темный переулок. А потом... Случилось то, что случилось.

Кристина Бартелли десять дней назад прилетела в Токио из Италии. Она только закончила свое обучение на новоявленного учителя, и отец устроил девушку в одну из японских школ по своим связям. Конечно, вся семья была против, но Кристина всех переубедила. Ей хотелось посмотреть мир, да и попробовать пожить самостоятельной жизнью. Девушка всё-таки уговорила своих родителей и отправилась к своей новой жизни, обещая навещать родных каждый год. Да и отец Кристины – Марио Бартелли хорошо общался с отцом Джулии, поэтому был более-менее спокоен, зная, что его дочь не переезжает неизвестно куда в одиночку.

Кристина обустроилась недалеко от района Синдзюку. Родители оплатили аренду небольшого домика на год вперед. Девушка оформилась на должность классного руководителя в старшей школе «Акай Кири». И завтра ее первый рабочий день.

– Будет неудобно, – ответила Кристина. – Нет, я в том смысле, мне с тобой хорошо, Джули, – улыбнулась она кислой улыбкой. – Просто до работы тогда придется добираться через половину города.

– Так может ну ее? Работу? – осторожно спросила Джули, хотя она знала, как горела Кристи новой жизнью и своей

мечтой стать учителем.

– Нет, – помотала головой блондинка, – просто в следующий раз, я буду осторожней.

Кристина отпила горячий напиток. Она уже пришла в себя и сейчас думала о том – почему она не дала отпор тем насильникам? Ведь девушка обладала ступенью развития Кииро Оби и могла за себя постоять. Но в тот момент она испугалась. Такое бывает. Если человек сильный, то это еще не значит, что он бесстрашный.

Джули вздохнула.

– Ну, хочешь, я перееду к тебе? Поживу с тобой хотя бы месяц, пока ты полностью не освоишься.

– П-правда? – засияли глаза Кристины.

– Правда, – улыбнулась Джули. – Ты же знаешь, – указала она глазами на лежащий ноутбук на рабочем столе, – я работаю удаленно, могу жить где угодно. Но, – подняла она свой пальчик, – только если меня будут кормить тортиком.

Кристина привстала на ноги и обняла сидящую Джули.

– Спасибо, сестренка!

– Пожалуйста, – смутилась Джули.

Японцы не были такими сентиментальными как итальянцы, поэтому девушка немного растерялась. Но это не значит, что ей что-то не понравилось. Кристина уселась на свое место, а Джули поправила домашний халатик и села поудобней.

– Ты так и не рассказала о своем спасителе, – улыбнулась брюнетка как маленькая лиса. – Он какой-то сильный боец?

Как он выглядел?

Что касалось мужчин, тут японки были довольно любопытны, порой даже слишком. Кристина немного засмушалась.

– Даже не знаю, – она задумалась, пытаясь вспомнить его лицо. – У него была кепка, он смотрел вниз, и я не видела его лица, да и темно было.

– Что, совсем ничего не запомнила? – удивилась Джулия. – Я бы его рассмотрела, как следует, – мечтательно произнесла брюнетка. – А потом... – покраснели ее щеки.

– Джули! – смутилась Кристина.

– Да ладно тебе, – улыбнулась черноволосая, – он ведь тебя спас, я бы за такого сразу замуж вышла.

Кристина крутила кружку в руках.

– Я запомнила только его голос.

Брюнетка расплылась в похабной улыбочке.

– Он тебе что-то сказал?

Кристина закивала.

– Ну не томи, – ерзала на подушке Джулия, – что он сказал?

– Что-что, – Кристина покраснела как юная девчушка при первом поцелуе. – Что трахнет меня, если я буду смотреть, как он трахает тех мужиков.

– Г-ха! – вырвалось удивление из уст Джули. – Ты ничего не напутала?! – была в прострации черноволосая.

– Может и спутала, – тихо ответила блондинка. – Еще он

сказал, что у меня мордашка что надо, и чтобы я ползла...

Тут уже Джули совсем ничего не поняла.

– Кристи, – задумчиво предположила чернявая. – Может он – извращенец?

В стране Восходящего Солнца наступило раннее утро. Жители просыпались, собираясь, кто на работу, кто на учебу. Станции метро запустили свои ежедневные рейсы, ночной патруль полицейских уезжал на пересменку. Сегодняшний день ожидался быть теплым.

В доме Роджерсов в маленькой спальне спал темноволосый мальчишка. Он видел странные сны с оторванными головами его врагов и с голыми женщинами, прошедшими через его ласки.

– Братик, – прозвучало возле его уха.

Такой приятный и нежный голос. На лице мальчишки проявилась довольная улыбка.

– Братик, вставай, – рассматривала Арина милое лицо своего младшего брата.

– Братик? – раскрыл он свои глаза, вылетая из приятной неги сладких сновидений. – Точно, – потер он свои глаза, принимая реальность. – Уже утро?

– Агась! – улыбнулась Арина. – Вообще-то, тебе сегодня в школу, но я даже не знаю, – задумалась девушка, – как ты туда пойдешь... Может быть, останешься сегодня дома?

– Школу? – приподнял бровь Томи.

Казалось, в его голосе проиграли стонущие нотки. Как же он не любил учиться, но Дрегон был мужиком без компромиссов. Поэтому Хиро всё-таки получил образование. Да и учился довольно-таки хорошо.

– Может мне лучше устроиться на работу? – пробубнил он, приподнимаясь с постели.

Арина тут же отвернулась.

– Почему... Почему ты голый?! – стояла она к нему спиной и пялилась на старые обои.

– Э? – удивился Томи. – Я всегда сплю голый... – почесал он свои торчащие во все стороны волосы, – извини, – сказал он неожиданно искренним голосом. – Я не подумал о твоих чувствах.

Парень прикрылся подушкой. С его стороны было неправильно смущать девушку, всё-таки она его сестра, хоть и сводная.

– Всё... всё в порядке, – ответила смущенная Арина. – Я уже поняла, что ты вырос, – сглотнула она слюну. – Ой, то есть нам нужно искать новое жильё. Ты уже взрослый, тебе нужна своя комната.

– Да меня, как бы, всё устраивает, – ответил Томи, понимая, что девушка и так не вылезает с работы, а новое жильё наверняка будет стоить огромных денег. – Проще мне надевать нижнее бельё, чем искать новый дом, – улыбнулся он неловко, отыскивая в шкафу одежду. Томас надел трусы и откинул подушку.

– Можешь повернуться, – сказал юноша, и Арина повернулась.

– На чем мы остановились? – задумалась брюнетка.

– Я хочу устроиться на работу, – присел на кровать Томи. У него был утренний стояк, и Арина снова покраснела.

– Н-нет... Пока не окончишь школу никакой работы, – постаралась она говорить строгим тоном и не смотреть вниз, но выглядела при этом довольно нелепо.

– Я хочу помочь, – ответил Томи. Он же видел, как они живут.

– Томи, – вздохнула Арина, – ты, должно быть, не помнишь, но я сделала многое, чтобы устроить тебя в «Акай Кири». И когда ты отучишься, получишь высококлассный диплом, с которым устроишься на высокооплачиваемую работу.

– Хм, – задумался юноша.

Его сводная сестра из кожи вон лезла, чтобы устроить предыдущего Томаса в какую-то школу, да и слова Арины были разумны. Был бы Томи глупым мальчишкой, уже бы стал спорить в неистовстве, но он понимал – без бумажки, то бишь диплома, найти высокодоходную должность будет сложнее, чем с дипломом. Да и кто ему мешает устроиться на подработку? Но как же было неохота учиться.

– И долго мне учиться?

Арина приятно удивилась. Почему ее брат так быстро согласился?

– Три года, – ответила девушка. – Сейчас ты на первом курсе.

– С этим понятно, – закивал юноша, что-то осмысливая. – А год? Какой сейчас год?

Тут брюнетка внутренне испугалась. Неужели Томи совсем ничего не помнит?

– 2117-й.

– Э-э... – показал Томи на себя пальцем, – мне восемнадцать?!

– Да, – ответила Арина.

– Та-а-к, – он задумался на мгновение, – а тебе двадцать шесть.

– Ты помнишь?! – загорелись глаза Арины.

– Не, – ответил Томи, – просто посмотрел наши свидетельства рождения в шкафу.

– П-понятно, – расстроилась девушка.

– Я пойду сегодня в школу, – кивнул юноша, переборов себя внутренне.

Смысла тянуть не было. Всё равно ему придется учиться, если уж он хочет жить спокойной и размеренной жизнью. Не мог же парень потратить новый шанс судьбы на то, чтобы снова стать чемпионом Арены. Ведь что потом? Снова предательство и смерть?

– Ты, правда, вырос! – снова удивилась Арина. – Хорошо, я позвоню в секретариат, предупрежу их.

– Угу, – ответил юноша без малейшей капли энтузиазма.

Арина вышла на кухню разговаривать по телефону, а Томи направился в ванную.

Закончив завтрак, Роджерсы собрались и вышли из дома, направившись к станции метро. Старшая сестра показывала юноше дорогу – как добраться до старшей школы «Акай Кирри».

Они прошли несколько кварталов и вышли к остановке. Затем вагон, набитый людьми, и вот через три станции Роджерсы вышли в районе Синдзюку, недалеко от учебного заведения Томаса. Арина и Томи подошли к главным воротам старшей школы, которые представляли собой высокое каменное ограждение из натуральных камней. Сколько лет было этому забору – неизвестно. По крайней мере, Томи не разбирался в таких вещах.

– Добрый день! – увидела Арина главного секретаря школы Лару Мендельсон.

– Здравствуйте, Арина, – ответила улыбкой худая высокая шатенка. – Томас, – посмотрела она на юношу и медленно кивнула, здороваясь.

– Здравсьте, – ответил мальчишка.

– Братик, подожди минуточку, – улыбнулась Арина виноватой улыбкой. – Госпожа Лара, я хотела бы поговорить с вами наедине.

Шатенка кивнула и отошла вместе с брюнеткой на десяток метров.

– Госпожа Лара, – посмотрела Арина в глаза секретаря, а

потом на своего брата, – Томи ничего не помнит, я не знаю, как он будет учиться.

– Ничего страшного, – улыбнулась шатенка, – мы всё понимаем. Не переживайте, Арина. Я думаю, вашему брату будет легче всё вспомнить, если он будет посещать занятия, там всё же привычная среда, одноклассники.

– Хорошо... – согласилась девушка, – пожалуйста, приглядите за ним.

– Всё будет в порядке, – заверила секретарь, и девушки снова подошли к главным воротам школы.

– Томи, – Арина обняла своего брата, – не перенапрягайся на учебе, не пытайся сразу всё вспомнить, – говорила она тихо, в ее голосе было слышно переживание и тревога. – И пожалуйста, не дерись больше. Побереги себя...

– Не переживай, сестра, – улыбнулся Томи, – буду паинькой.

Арина благодарно кивнула и стала вызывать такси. Ей уже нужно было ехать на работу.

– Томас Роджерс, – окликнула юношу секретарь, – для начала мы посетим директора.

– Зачем? – удивился мальчишка.

– Так требует регламент, – ровным тоном ответила Лара. – Следуйте за мной.

Юноша пожал плечами и пошел вслед за секретарем. В школьном дворе никого не было, в данный момент уже шли занятия, поэтому все ученики находились в классах. Томи

прошел через главный холл, такой просторный и светлый, что хотелось чихнуть от его ярких белых стен. Затем свернул по коридору к лестнице, следуя за стройной секретаршей. Путь на третий этаж здания, и звон тонких шпилек на бо-соножках Лары наконец стих. Она остановилась у приемной директрисы. Бордовая отделка стен, напоминающая средне-вековые королевские залы, высокие сиденья с пышной мягкой обивкой, густой ковер с длинными ворсинами. Всё явно было дорогим и качественным.

– Присаживайтесь, – указала секретарь на диванчик, – я уведомя госпожу Арису о вас.

Лара вошла в кабинет директора, закрыв за собой тяжелую дубовую дверь.

– Лара, ты где ходишь? – отвлеклась директриса от чтения расходных документов. Она была в прекрасном возрасте, когда женщина уже не молода, но имеет ярко-выраженную сексуальность и притяжение. – Что с Танами и Юнеко? Прошли экзамен?

– Да, госпожа, – кивнула секретарь.

– Я не сомневалась, – улыбнулась Арису и отложила бумаги в сторону. – Пожалуй, стоит сделать перерыв, скажи Химэ, пусть сделает нам два кофе.

– Госпожа Арису, тут еще... ученик, потерявший память.

– Кто? – вопросительно подняла бровь директриса.

– Ну, ученик – Томас Роджерс, – перебирала в руках телефон секретарь. – Я вам говорила, два дня назад его увезли

в больницу после боя на арене.

– И что? – не понимала женщина, к чему ведет секретарь. – Он просит компенсацию?

– Н-нет, он ничего не просил, – девушка вздохнула. – По регламенту директор должен лично убедиться в самочувствии ученика. Томаса побили братья Хендерсон, а как вы знаете, они те еще задиры, я переживаю за мальчика. Возможен повтор инцидента.

Директриса задумалась.

– Тогда ему не место в нашей школе.

– Директор...

– Он сейчас где? Стоит за дверью?

– Да.

– Ну, зови, посмотрим на этого Томаса.

В старшей школе «Акай Кири» учились больше тысячи учеников. Конечно, женщина не могла помнить Томаса в лицо. Но фамилия для нее была знакома. Определенно.

– Подожди, Лара, – остановила директор секретаря.

– Госпожа? – повернулась девушка и вопросительно посмотрела на Арису.

– Это не тот ли из бюджетников, которого пристроила молодая девушка? Кажется, ее звали Арина, – задумалась директриса.

Она всегда запоминала пробивных людей, у которых есть потенциал. И Арина Роджерс попала в ее список.

– Так и есть, госпожа, – секретарь в отличие от директора

была в курсе дел учеников и академии, она же и отправляла юношу в больницу. Пусть в школе и был санитарный блок с необходимым оборудованием, так как ученики постоянно получали травмы, но случай Томаса был слишком тяжелым.

Директриса же отвечала за совсем другое. Ее голова была занята турнирами между школами, лучшими учениками, стратегией образовательного учреждения «Акай Кири». И если взять случай Томи, то Арису включилась бы в дело только в том случае, если бы парнишка ушел в мир иной.

– Значит, даже не удастся его отчислить. Он ведь учится по социальной программе, – сжала губы Арису, думая, что с ним делать.

И секретарь ее не прерывала. Директор стучала длинными ногтями по столу, выбивая приятный ритм.

– А знаешь, – улыбнулась директриса улыбкой настоящей суки, – Клаудия задолжала мне, пусть принимает нового ученика.

Арису тут же взяла мобильник и набрала своей старой подруге, которая являлась директором в другой школе.

– Алло? – раздался резкий голос из динамика.

– Привет, сладкая, – сказала Арису, рассматривая свой маникюр.

– А-а это ты, калоша старая, – усмехнулась Клаудия.

– А ты уже подумала – звонят из ада по твою дряхлую душонку? – парировала брюнетка, перекинув аппетитную ногу на ногу.

В трубке засмеялись.

– Я скучала, Арису.

– Я тоже, – растянула директор свои накрашенные губы в улыбке, – но звоню, не побеседовать о насущном.

– Слушаю, – изменился голос Клаудии, она всегда разделяла развлечение и работу, и очень жестко.

– Ты ведь помнишь про свой должок?

– Помню, Арису. Я всё помню.

Директор улыбнулась.

– Тогда пришло время его погасить.

Клаудия не перебивала, ожидая, что скажет Арису дальше.

– Мне нужно перевести к тебе ученика.

Собеседница замолчала, потом рассмеялась.

– Что?! Неужели не можешь справиться с братьями Хендерсон?! Я так и думала!

– Нет, – сохранила брюнетка ровный тон, не поведясь на такую нелепую провокацию, – мне нужно слить их жертву, чтобы они не наломали дров в будущем.

– Вот как! – ответила Клаудия. – Моя школа не свалка – отправлять сюда свой мусор.

– Клаудия, – тон Арису изменился, и собеседница почувствовала это.

– Ладно, так уж и быть, но приму я его только через месяц, – тон Клаудии тоже изменился. – И больше не напоминай мне о долгах!

– Договорились, – ответила довольная Арису, – мой секретарь пришлет необходимые документы.

– Хорошо. – Клаудия решила подкинуть чуть перчинки. – Жду твоих учеников на летнем турнире, Арису. Надеюсь, вы не вылетите в первом круге, как в прошлый раз! – женщина сбросила трубку.

– Вот же, сука! – сжала телефон директриса.

На прошлом турнире ее школа столкнулась с одной из элит Токио, им сама судьба наказала проиграть!

Арису чуть отдышалась и взяла себя под контроль.

– Заводи ученика.

Лара кивнула директрисе и вышла в приемную у кабинета. Возле стены с бордовой обивкой сидел Томас Роджерс на мягкой скамье для посетителей и жевал жвачку.

Секретарь изучающе посмотрела на него и окликнула:

– Томас Роджерс, пройдемте к директору.

Юноша поднялся и прошел в кабинет директрисы. Он остановился в центре просторного помещения и посмотрел по сторонам.

– Добрый день, Томас Роджерс, – Арису встретила его доброй улыбкой.

– Добрый, – кивнул мальчишка, скользя глазами по кабинету.

Вообще, его уже напрягала вся эта волокита, но кабинет директрисы оказался и правда неплох. А то парень уже ненароком стал думать, что тут настоящее логово Дракулы, судя

по дизайну приемной.

Арису внимательно осмотрела ученика – худой, с темными волосами средней длины, как носят многие тинэйджеры. Под мешковатой формой угадывался угловатый задохлик, не иначе. Когда юноша перевел свой взгляд с люстры на потолке на директрису – на Арису взглянули холодные глаза алого цвета. Сжатые бледные губы, едва заметно выпирающие скулы, раздраженный взгляд без капли страха. Под левым глазом фиолетовый синяк, разбитый уголок губ, покрытый коркой. Мальчишка был знатно избит, этого не отнять. Но отчего его осанка такая прямая? Почему он держит голову так высоко и смотрит сверху-вниз?

Арису внимательно смотрела в глаза юноши и чувствовала что-то странное. Она пока не осознавала, что эти волчьи глаза на милом лице юноши завлекли ее. Почему они такие... страшные? Опасные? Арису оценивала мужчин только по силе. Ей не мог понравиться такой задохлик. Определенно. Только не он.

– Как ты себя чувствуешь, Томас? – спросила она таким теплым голосом, что секретарь перевела на нее взгляд.

– Как будто только что влюбился, – его глаза откровенно скользнули с лица Арису на ее сочную грудь, скрытую белой блузкой.

Директриса поймала ступор. Секунда. Вторая. И вот ее накрашенные пухлые губы растянулись в улыбке, она откровенно засмеялась.

– Ха-ха-ха! – прикрыла Арису свое красивое лицо тонкой ладонью. Странно, но ей стало приятно. Да так, что это всё вырвалось в искренний смех.

Секретарь тоже мило улыбнулась, давно директор так не смеялась. Арису встала из-за стола и подошла к окну, отвернувшись от Томи и секретаря. Она простояла так несколько секунд и, повернувшись со спокойным лицом, продолжила:

– Вижу, ты в порядке, Томас, – директриса на высоких шпильках обошла свой стол и, встав напротив юноши и скрестив руки на своей блузке, опустилась на край столика округлыми ягодицами, которые были как два сочных арбуза. Ее задница так и норовила вырваться из объятий черной юбки.

– Ты можешь идти на занятия, – улыбнулась она, рассматривая его лицо поближе, – больше я тебя не задерживаю.

– Я никуда не спешу, – Томи совсем без стеснения рассматривал сочную фигуру директрисы, да и не охота ему было идти учиться. Это если уж быть откровенным. Но юноша понимал, что он хочет спокойной жизни, а для этого учиться придется. И учиться хорошо.

Арису снова заметила его липкий взгляд. Может ей кажется? Не может же мальчишка вот так нагло смотреть на ее тело.

– Томас Роджерс, – влезла секретарь, – у вас сейчас по расписанию уроки, как это вы никуда не спешите? – она подошла и потянула мальчишку за рукав. – Пойдемте, я вас провожу.

Директриса смотрела безотрывно в спину юноши, пока Лара не вытянула его за рукав в приемную.

– Томас значит, – сказала Арису тихо, запоминая это имя.

Примечание:

Акай Кири – с японского красный туман.

Глава 6

Секретарь вместе с юношей вышли в коридор третьего этажа. Девушка пошла вперед, постукивая каблуками по дубовому паркету длинного коридора. Через широкие окна, выходящие на внутренний двор академии, ярко светило весеннее солнце, казалось, здесь на третьем этаже главного корпуса академии царили спокойствие и тишина. Светлые стены и темный паркет смотрелись на удивление эстетично, указывая на дороговизну внутренней отделки, да и хороший вкус директрисы. Арису Токугава не сэкономила деньги на плановых ремонтах, оттого и результат.

Томи плелся вслед за молоденькой секретаршей. Сегодня он не взял портфель, в руках у юноши была только ручка и общая тетрадь. Он мысленно решил, что с этими двумя предметами преодолет все три года обучения. Да, порой парень бывает наивен. Но в прошлом же мире прокатило! Даже Дрегон хвалил его за успехи в учебе! А это для старика боевых искусств – редкость.

«Академия "Акай Кири", – задумался юноша. – Что ж, посмотрим, чему меня здесь смогут научить. Надеюсь, в классе будет хоть одна милашка!» Хиро растянулся в улыбке, вспоминая, что в прошлой жизни с этим не особо повезло. В его классе были одни мужики.

Секретарь Лара остановилась у одной из дверей с надпи-

сю «1-D» и посмотрела на мальчишку.

– Подождите здесь, Томас. Я уведомя учителя.

– Без проблем, – откликнулся он, встав у окна.

Хиро не чувствовал какой-то эйфории или же мандража. Он сражался на многотысячных аренах. Был мировой звездой. Что ему какие-то ученики? Вот и стоял юноша в своей мешковатой форме из серых брюк, белой рубашки и пиджака, жуя потихоньку жвачку.

Через минуту из учебного класса вышла Лара, следом за ней преподаватель – мужчина лет сорока. Грузные плечи, низковатый рост, он был похож на борца вольного стиля или же самбиста. Изучающий взгляд серых глаз скользнул по Томи.

– Здравствуй, Томас, – улыбнулся преподаватель.

Нужно отдать ему должное – несмотря на мимолетный взгляд презрения, учитель держался довольно миролюбиво, и даже его улыбка была практически искренней.

– Мое имя Нахара Катсуя, – представился он, – я твой учитель по теории развития Оби.

– Здравствуйте, учитель, – кивнул Томи.

– Не беспокойся, я знаю о твоей потере памяти и не буду требовать с тебя – отвечать на моем предмете, – сказал добродушным тоном Нахара. – Но, пожалуйста, подготовься к экзамену через три месяца.

– Хм. Справедливо, – с серьезным лицом кивнул Томи, чем вызвал неоднозначную реакцию у Нахары и Лары.

– Хе-х! – улыбнулся неловко Катсуя, не ожидая такого серьезного тона от Роджерса.

– Сейчас я зайду в класс и предупрежу учеников. А после зайдешь и представишься. Проведем небольшое знакомство с твоими одноклассниками. Они знают, что ты потерял память, Томас, и решили тебе, таким образом, помочь обрести воспоминания. Договорились?

– Договорились, – пожал плечами юноша, не испытывая никаких проблем по этому поводу.

– Томас, – сказала секретарша, – если у вас возникнут какие-то проблемы, можете обратиться в секретариат. На этом я с вами прощаюсь.

– Спасибо, – ответил Томи.

Нахара дождался, когда Лара договорит, и прошел в класс, оставив входную дверь открытой.

Ученики тут же замолчали. Лишь перешептывания на дальних партах нарушали тишину, замершую в классе совсем на мгновение.

– Класс! – заговорил учитель Нахара. – Как вы знаете, Томас Роджерс потерял память, и сейчас он представится еще раз. На следующем уроке придет ваш классный руководитель, и каждый сможет подойти к Томи и рассказать ему о себе.

Часть учеников закивали, некоторым же было абсолютно всё равно, были индивидуумы, кто и вовсе играл на смартфоне.

– Проходи, Томас, – позвал юношу Катсуя.

Томи вошел в класс. Широкая школьная форма висела на его худощавом теле мешковато и даже как-то нелепо. Юноша потерял порядка пяти килограммов после комы, вот и результат. Под левым глазом красовался жирный фиолетовый синяк, уголок губ разбит, похоже теперь на ней останется шрам.

– Один, два, три, – тихо бормотал парень, стреляя своими похотливыми глазками по классу.

– Кх-м, – кашлянул Нахара.

«Три красотки и пять милашек», – сработал похотливый Томийский счетчик, моментально пересчитав девушек в классе.

– Привет всем, меня зовут Томас Роджерс, – сказал юноша громко и без запинок, чем вызвал переглядывания среди одноклассников. Обычно тихоня Роджерс не был таким громогласным. – Прошу любить, – взглянул он на одну из красоток с короткими волосами, и подмигнув ей, – и жаловать!

– Он что, – прошептал паренек, – жует жвачку?

– Похоже... – так же тихо ответил другой парень.

– Видела его лицо? – толкнула девчонка другую.

– Ага...

– Где его портфель...

– Забыл, – пошутил другой студент.

– Отлично, – улыбнулся учитель Катсуя. – Присаживайся, Томас, вон твое место, – указал преподаватель на свободное

место у окна в дальнем ряду.

Томи, шагнув вперед, пошел между рядами парт.

У одной из увиденных им красоток со стола упала шариковая ручка. Прямо перед туфлями Томи, которые, кстати, были вычищены до зеркального блеска. Он так и не переобулся на сменную обувь. Ну, всё впереди.

– Ой! – смутилась зеленоволосая девушка. В ее ярких желтых глазах юноша увидел нечто странное. – Не сможешь? – захлопала она длинными ресничками.

Все одноклассники тут же бросили взгляды на возникшую ситуацию. Нахара Катуся в это время что-то чертил на доске, подготавливаясь к лекции. Томи остановился и посмотрел на зеленоволосую красотку. Приятная белая кожа, длинные волосы, каскадом спускающиеся к ее, несомненно, упругой попке. Худенькие ножки в высоких белых чулках могли увлечь за собой многих мужчин и увести из семей чужих мужей. И что уж кривить душой, Томи и сам бы изучил эти ножки с особым вниманием, особенно там, где они сходятся. Ее яркие желтые глаза, сейчас такие наивные, но что-то в них было не так. И Томи чувствовал это. У него было много женщин в прошлой жизни. Он знал их натуру и хитрые штучки. И сейчас парень всем своим нутром чувствовал что-то странное. Ему не тяжело было поднять ручку, но она... она просит об этом, зная, что он только что из больницы. Разве это нормально? Похоже на какую-то шутку. Вот что подумал юноша.

Он подвинул упавшую ручку своей туфлей.

– Спина болит, – улыбнулся Томи неловко. – Это всё, чем я могу помочь.

Звуки отпадающих челюстей были слышны по всему кабинету. Кто-то из учеников протирал глаза, местные изгои и вовсе сдерживали себя, чтобы не забиться в истерику.

– Он с ума сошел?! – тихо высказался паренек.

– Видимо крыша съехала – дерзить Ханako... Она же его убьет!

– Вздумал бросить вызов самой Такахаси?

– Пистец котенку...

– Томас влип...

– Ну он долба...

– Прощай, придурок.

Ханako Такахаси наклонилась за ручкой. Ее зеленые волосы соскользнули с белоснежной рубашки, касаясь оголенной кожи бедер, не закрытой юбкой. Она подняла взгляд своих желтых глаз. В них читалось однозначное желание мести.

– Выздоровливай, Томас, – Ханako повернулась в сторону доски и больше не оборачивалась.

Томи прошел между парт дальше и присел на свое место. Узкая парта на одного ученика, снизу выдвижной ящик. Довольно удобно. Юноша раскрыл общую тетрадь, купленную в метро, и посмотрел на доску.

На Томи беззастенчиво поглядывали одноклассники, но ему было всё равно. Даже как-то привычно. Такое обычно

называют – находиться в своей тарелке, Хиро привык к вниманию журналистов, женщин, фанатов, поэтому не испытывал ни малейшего дискомфорта. Он ни с кем не переглядывался, с первых секунд начав учиться, всё остальное потом, когда он наберется нужных знаний. Вот тогда можно и с девочками пофлиртовать. Дрегон всегда говорил – не мучай ж*пу, если не хочешь ср*ть. Кратким языком – если пришел учиться – учись. Не хочешь – так и вовсе не приходи. Всё просто.

Нахара закончил рисовать пирамиду, разделенную на горизонтальные части, и, взяв указку, повернулся к классу.

– Итак, на прошлом занятии мы обсуждали первый уровень развития – Сиро Оби. Кто может коротко рассказать о нем? – учитель посмотрел на сидящих студентов.

Те делали вид, что уткнулись в учебники, лишь одна из красоток с короткими черными волосами подняла свою руку. Нахара кивнул, и девушка поднялась со своего места.

– Айка Ватанабэ, – представилась девушка.

Томи смотрел на ее узкую спину и подтянутую попку в серой веерной юбке. Та самая красотка, которой он успел подмигнуть. Пусть юноша и любил у девушек длинные волосы, но Айка... Ей определенно шло каре. Просто десять баллов из десяти. Тонкая шея, яркие губы, черные волосы. Она была настоящей куколкой – такой изящной, что Томи не прочь стать кукловодом.

– Сиро Оби, иначе белый уровень, – говорила черноволо-

сая девушка спокойно и уверенно, – символизирует неопытность практикующего и его готовность принять опыт более опытных бойцов. Как белый лист бумаги он готов запечатлеть мудрость учителя.

– Достойный ответ, Айка, – кивнул Нахара, и девушка присела на свое место.

Томи решил записать. Он быстро черкнул ручкой несколько слов и тут же вспомнил, что ему говорил доктор Вульфринг Штраузер.

«У меня Сиро Оби... получается, белый уровень? Это хорошо или плохо? – Томас взглянул на пирамиду, начерченную на доске, и в самом низу фигуры увидел надпись “Сиро Оби”. – Получается, самое дно?»

– Сегодня я расскажу вам о второй ступени развития – Кииро Оби.

Нохара взял указку и показал на вторую ступень пирамиды.

– Кииро Оби – это желтый уровень. Если у практикуемого уровня Сиро Оби проходит вполне себе успешное обучение, и он приобретает базовые навыки боевого стиля любой из школ, то практик совершает скачок в физических возможностях, переходя на желтый уровень, – преподаватель посмотрел на зеленоволосую Ханako, затем на еще двух учеников и на Айку. – Некоторые из вас уже имеют желтый уровень развития...

Ученики, которые имели Кииро Оби, чувствовали свое

превосходство над остальными. И это ощущалось даже невооруженным взглядом. Стоит только взглянуть в сторону Ханako и всё сразу станет понятным. Айка и вовсе не заметит собеседника, если он не будет ей равным. Томи посмотрел на сидящую в соседнем ряду зеленоволосую Ханako.

«Понятно, почему она смотрела на меня как на дерьмо. А может, я просто ей не нравлюсь? Хреново, личико у нее что надо».

Один из парней поднял руку. И преподаватель кивнул, разрешая задать вопрос.

– Ичиро Тотсуке, – представился невысокий студент. – Что если оба бойца желтого уровня сойдутся в бою и у них будет практически равная сила. Кто победит?

Нахара улыбнулся.

– Победит тот, кто правильно использует свой боевой стиль.

– То есть, решающим фактором может быть боевой стиль? Тогда как лучше выбрать стиль, который будет превосходить остальные?

– Хороший вопрос, – улыбнулся учитель. – Но точного ответа на него нет, – пожал мужчина плечами. – Любой боевой стиль подразумевает как защиту, так и нападение. Поэтому всё будет зависеть от того, как практикующий использует выученные навыки.

Юноша благодарно склонил голову и присел на свое место.

Томи же задумался о чём-то своем.

– Что символизирует желтый уровень? – задал риторический вопрос Нахара и через несколько секунд сам ответил: – Пот. Да-да, пот, – посмотрел он на скривившихся заучек первого ряда парт. – Если первый уровень – символ белого листа, то желтый это ваш пот, пролитый на практиках боевого искусства. И чем усерднее вы будете продвигаться через тернии боевого искусства, тем сильнее сможете стать. Думаю, ученики среди вас, уже имеющие желтый уровень, почувствовали разницу в силе между Кииро Оби и Сиро Оби. Боец на желтом уровне сильнее и быстрее белого, и с этим ничего не поделать.

И снова рука взлетела вверх.

– Спрашивайте! – разрешил Нохара.

– Аделина Штрехен, – представилась девушка с белыми волосами.

Длинные и густые, они были похожи на живую пепельную дымку. «Естественный ли это цвет?» – задумался Томи.

– Я видела, как боец белого уровня победил бойца желтого, – сказала она, казалось, с вызовом посмотрев в сторону Ханako и скользнув глазами в сторону короткостриженной Айки.

– Да. Такое тоже бывает, – согласился учитель Нахара. – Превосходство уровня – это еще не абсолют победы. Взрослый мужчина, практикующий десятки лет и находящийся всё еще на белом уровне, и мальчишка, только что получив-

ший желтый уровень, будут практически в равных условиях.

– Но... но, – подняла тонкий пальчик Аделина, – что если они одногодки... и тренировались примерно одинаково?

Нахара пожал плечами.

– Тут все шансы в пользу бойца желтого уровня.

Штрехен в расстроенных чувствах присела на место. Ее серые глаза больше не буравили спину Айки. Ей нужно достигнуть желтого уровня и тогда она бросит вызов этой сучке.

Внезапно прозвенел звонок, и Нахара посмотрел на часы.

– Что-то рановато, – буркнул он недовольно. – Ладно, на этом сегодня всё. На следующем занятии я расскажу вам и про остальные уровни. Кому интересно – могут срисовать пирамиду с доски.

Нахара подошел к учительскому столу и, забрав папки с журналом, вышел из класса.

Томи решил прислушаться совету препода и зарисовал пирамиду с остальными уровнями, дома он займется более подробным разбором ступеней развития.

– То-ма-ас! Привет! – подошел к юноше высокий паренек с зачесанными назад волосами. Прищуренный взгляд, легкая ухмылка. Он был довольно симпатичным, такие парни всегда вызывали интерес у девушек. Парень встал у парты Томаса.

– Привет, – поднял Томи лицо и посмотрел на гостя.

– Как ты, друг мой? – наклонился паренек и присмотрелся

к фингалу Томаса. Его улыбка была жизнерадостной, словно он действительно увидел старого товарища.

– В полном порядке, – улыбнулся Томи в ответ, предполагая, что это друг прошлого владельца тела. – Извиняй, я не помню, как тебя зовут.

– Хе-х! – провел паренек рукой по зачесанным волосам. – Рудди.

Томи кивнул, запоминая имя своего одноклассника.

– Знаешь, – наклонился Рудди и сказал тихо: – Не советую тебе так нарываться, особенно на Такахаси. Она та еще сука.

Зеленоволосая сидела в наушниках и всячески делала вид, что не слышит. Хотя слышала прекрасно.

– Да? – приподнял бровь Томи. – Не знаю, знал ты или нет, но мне нравятся суки, – усмехнулся Томи. – Особенно с такими ножками, – бросил он недвусмысленный взгляд на чулки Ханako.

Рудди тоже посмотрел на ноги девушки, когда Томи хлопнул его по плечу.

– Эй, не смотри так на нее. Я же ревную! – состроил он обиженное лицо.

Девушка смотрела в книгу, у самой же дергался глаз. Что несет Томас?! Она... Она его отлупит! А Рудди... так и вовсе получит уже сегодня. Какой-то шестерка посмел назвать ее сукой?!

– Ну ты даешь! – усмехнулся Рудди. – Видимо, получил ты по башке неплохо, друг.

– Видимо, – усмехнулся Томи, понимая, что скорей всего прошлый Томас был более скромнен в своих желаниях. Ну, а ему сейчас как-то побоку.

– Ладно, давай пойдем после школы домой вместе, – изучающе заглядывал Рудди в глаза Томаса. – Не против?

– Почему бы и нет, – пожал плечами Томи, – вдвоем будет веселее.

– Ага, – привстал Рудди и направился к своему месту.

Перемена продолжалась. Томи сидел на своем месте, крутя в пальцах шариковую ручку и жуя неспеша жвачку, которую он успел обновить. Возле него прошел полноватый мальчишка и провел рукой возле его парты. Томи уже хотел выругаться, какого хрена пухляша так занесло к его парте, но увидел маленький клочок бумажки.

– М-м? – не понял Томас и развернул ее.

«Берегись» было написано мелким почерком.

Томи посмотрел в сторону прошедшего между парт пухляша. Тот торопился на выход, но его окликнул Рудди.

– Эй, Юто!

Пухляш повернулся. В его лице читались страх и ненависть. И ненависть была не только к окликнувшему его Рудди, но и на самого себя, на свою беспомощность.

– Чего тебе, Рудди?

– Эге-гей! – нахмурил брови высокий брюнет. – Что за гонор, Юто? Возьми мне и моему другу, – махнул он в сторону Томи, – две булочки с якисобой. Ты же будешь, Томас? –

повернулся он к Роджерсу.

Томи внимательно посмотрел на Рудди, затем на Юто. Ему всё стало понятно.

– Да, только у меня нет денег, – пожал плечами Томас.

Он не собирался вмешиваться в здешние порядки. Юто должен сам перебороть свой страх и пойти против. Если он это сделает, то возможно, Томи его поддержит. А так брать под свое крыло юноша никого не собирался.

– Ничего! – усмехнулся Рудди. – У меня тоже нет. Юто нас угостит, – парень перевел многозначительный взгляд на пухляша. – Так ведь, Юто?

Толстячок сглотнул слюну.

– Д-да.

– Настоящий мужик! – показал Рудди палец вверх, ухмыляясь.

Девчонки, о чем-то общаясь в сторонке, засмеялись, и Юто, опустив взгляд в пол, пошел в академический буфет.

– Эй! Рудди! – зашли в класс двое близнецов – Дик и Гарри.

– Как ты? – подошли они к зачесанному брюнету.

Высокие, крепкие в плечах, таких сложно было назвать учениками. На их форме был указан значок «1-А». Один из близнецов – Гарри бросил неприязненный взгляд в сторону Томаса, но юноша в это время смотрел в окно. Там на стадионе бегали молоденькие девушки в коротких синих шортах и белых облегающих футболках. Вспотевшие и дышащие глу-

боко. Их груди подпрыгивали при беге, завораживая взгляд юноши своими чудными движениями.

– Я в порядке, – виновато улыбнулся Рудди.

– Хе-хе, вот как, – ухмыльнулся черноволосый Дик. Проколотые уши, заводная ухмылка. Он был главным заводилой во всех конфликтах Хендерсонов. Дик перевел взгляд на Айку.

– Айка, привет!

Но ему не ответили.

– Тц! – цокнул недовольно парень. – Еб*нная недотрога, – сказал он тихо. – Ничего, скоро я это исправлю, – блеснули его глаза. – Ханako! – махнул Дик, переводя взгляд на зеленоволосую в наушниках.

Она увидела мельтешение и подняла голову, вытащив правый наушник.

– Что?

– Чего такая грубая?! – улыбнулся брюнет. – Давай встречаться?

– Неинтересно, – ответила девушка.

– Эх! Придется просить разрешения у твоего отца, – оскалился Дик.

Хендерсоны были богатой и властной семьей, не элита, конечно, но определенный вес имели. И Такахаси, скорей всего, будут не против, заключить с ними союз. Молодой парень понимал данный расклад, оттого и фривольничал.

– Не дожدهшься! – Ханako всунула наушник и продолжи-

ла чтение.

Прозвенел звонок.

– Увидимся, Рудди, – сказал второй близнец, едва оторвавший бычий взгляд от сидящего Томаса.

Гарри щеголял с осветленными волосами и пирсингом в брови. Он был не особо разговорчивым, но очень раздражительным. И Томи раздражал его. Особенно после того, как отец высказал свое недовольство Гарри за произошедшую ситуацию с Роджерсом.

Близнецы вышли из класса, пнув по пути спешащего Юто. Пухляш молча положил булочки на стол Рудди и поторопился на свое место. Остальные ученики, кто выходил из класса, тоже вернулись и заняли свои места. Ведь сейчас придет их новый классный руководитель. Всем было интересно, что там за фрукт она такой.

Через минуту в класс вошла высокая блондинка в строгом классическом костюме. Уложенные волосы. Голубые глаза. Прямая осанка. Ее походка была легкой и уверенной. На запястье под серым пиджаком скрывались следы от пальцев вчерашних маньяков. Но всё же девушка здесь. Она быстро справилась с потрясением и взяла себя в руки.

Молодая учительница остановилась у доски и повернулась к ученикам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.